

СТАРООБРЯДЦЫ

**КРАСНОГОРСКОГО
РАЙОНА**

*Эта книга посвящается старообрядцам,
проживавшим и проживающим
на территории Красногорского района
Удмуртской Республики*

СТАРООБРЯДЦЫ КРАСНОГОРСКОГО РАЙОНА

Составитель: Пинегина Т. В.

Ижевск 2021

От авторов

Целью нашего проекта является возрождение ремёсел и сохранение исторической памяти и культурного наследия Красногорского района через создание музейной интерактивной площадки «Незабытая старина», по старообрядческой культуре при Барановской сельской библиотеке.

Главными задачами проекта по старообрядческой культуре являются сохранение народных культурных традиций, включая народные промыслы и ремесла. Проект рассчитан на широкую целевую аудиторию.

Реализация нашего проекта позволила возродить забытые ремёсла по плетению старинных лаптей из лыка, плетению старообрядческих поясов, прядению, изготовлению кукол из лыка, вышивке полотенец. В ходе совместной творческой деятельности в лучшую сторону изменился характер отношений между молодёжью и старшим поколением. Создание музейной интерактивной площадки по старообрядческой культуре позволило определить общественную ценность предметов труда и быта наших предков, воспитать чувства патриотизма и гордости местными промыслами. Появился интерес к жизни пожилых людей, к их обычаям, традициям и культуре. Мы смогли заняться общим делом – сохранением традиций, что соответствует Федеральному Закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». По результатам работы в рамках Проекта открыта музейная интерактивная площадка по старообрядческой культуре «Незабытая старина» при Барановской сельской библиотеке, издана книга «Старообрядцы Красногорского района», направленная на изучение истории старообрядчества и жизни людей-старообрядцев, проживавших и проживающих в Красногорском районе, включающая словарь старообрядческих слов, тиражом 50 экземпляров. Проект «Незабытая старина» является победителем второго конкурса 2019 года Фонда президентских грантов.

Команда проекта

Директор НКО
Колотова Юлия Владимировна

Учредитель НКО
Дьяконова Ольга Леонидовна

Учредитель НКО
Минеев Владимир Сергеевич

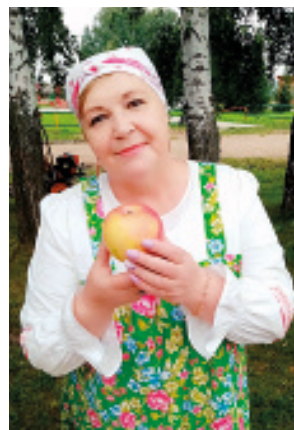

Руководитель проекта
Пинегина Татьяна Вячеславовна

Пиар-менеджер проекта
Шуклина Анна Андреевна

Куратор проекта
Щербакова Людмила Николаевна

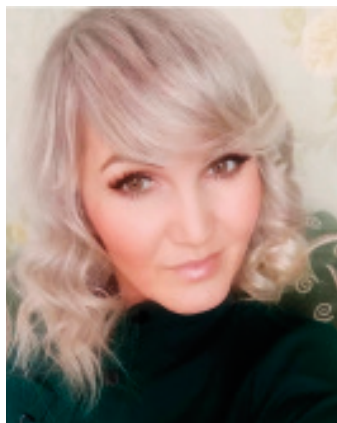

Куратор проекта
Жуйкова Марина

Куратор проекта
Поторочин Павел Павлович

Куратор проекта
Захарова Наталья Викторовна

Староверы

*Знаю я, что староверы –
Крепкий, радостный народ.
Что с того, что старой веры
Почитает прежний род?*

*Старовер трудолюбивый
Твёрдо жизнь свою куёт,
Справедлив, не суетливый,
С веры божьей не сойдёт.*

*И кому какое дело,
Как живёт и любит как,
В жизни он всегда у дела.
Со сноровкой, не простак.*

*Быт размерен, интересен,
Любят праздничный обряд.
Аккуратно, чуть с растягом
Староверы говорят.*

*Я стихами староверов
Слаблю, счастье им дарю!
И за то, что старой веры,
От души благодарю.*

Сергей Алалыкин

Старообрядцы Красногорского района

С точки зрения этнографии одной из главных особенностей Красногорского района является проживание здесь большого количества русских – старообрядцев по происхождению. Как известно, старообрядчество – самостоятельное направление в христианской религии. Подвергнувшись гонениям в XVII-XVIII веках, представители этого направления массово переселялись из центра России в глухие отдаленные регионы страны, в том числе и на территории, где исторически проживали удмурты, например, в Вятском крае.

К старообрядчеству присоединялись и те, кто издавна жили здесь. По сведениям губернского статистического комитета, численность старообрядцев к концу XIX века возросла почти в три раза по сравнению с началом 60-х годов: на 1900 год их в губернии насчитывалось 104523 человека, а вместе с единоверцами – 113322, в том числе на территории уездов, из которых сложилась нынешняя Удмуртия, – соответственно 68422 и 74719 человек. (Энциклопедия «Удмуртия»).

Интересно, что в число старообрядцев вошли и многие удмурты – по данным 1911 года таких оказалось 3700 человек.

На территории Красногорского района, в прошлом Глазовского уезда, старообрядцы появились, очевидно, в середине – конце 18-го века. В 1838 году по церковным отчетам в Святогорском приходе насчитывалось 762 «раскольника», то есть старообрядца, не подчиняющихся православной церкви.

Из них 632 человека относились к старообрядцам-филипповцам «поморского» толка – беспоповцам, осталь-

ные 130 – поповцы. К сожалению, на эту дату нет сведений по Курьинской волости. Старообрядцы были представителями нескольких «толков» и «согласий», из которых наиболее массовыми стали «поповцы» – представители Белокрыницкой иерархии (так называемые «австрийцы», поскольку их идейный центр находился в границах Австро-Венгрии) и «беспоповцы» – представители Древлеправославной (Поморской) церкви. По мнению исследователя Анны Муиной (сайт «Лествица»), появление беспоповцев-филипповцев (от имени основателя этого направления – старца Филиппа Васильева) в Глазовском уезде Вятской губернии относится к первой половине XVIII века и связано с приездом старообрядцев из северного Поморья и с Южной Вятки.

Центральными считались приходы сел Святогорье (Красногорское), Архангельское, Старые Зятцы, где в 49 селениях филипповцев до революции насчитывалось 4024 человека. К этому согласию в то время принадлежали жители деревни Багыр и ряда других деревень Святогорской волости Глазовского уезда. По легендам, даже своим возникновением Святогорье обязано тому, что старообрядцы деревни Чурино, ныне исчезнувшей, а тогда считавшейся волостным центром, всячески противились строительству тут официальной православной церкви. И поэтому предложили властям более достойное место – нынешнее Красногорье, на месте которого якобы жил святой отшельник, и подбросили туда «старинный» крест. Власти поверили и построили на этом красивом месте храм. Однако жизнь в итоге повернулась так, что деревня Чурино исчезла с лица земли, а Святогорье стало большим селом. Вот как изменялась численность старообрядцев в приходе Святогорской церкви: 1845 год – 710 поморцев и 269 поповцев, 1851 год – 768 и 291, 1862 год – 998 и 140, 1875 год – 1657 и 16, 1888 год – 2327 и 26, 1902 год – 1691 человек «поморцев».

Однако к тому времени из прихода Святогорской церкви выделили самостоятельные приходы в Архангельском и Васильевском, поэтому для точности необходимо найти статистику по ним.

Очевидно, новые приходы были тоже с достаточно большой долей старообрядцев. По Святогорской церкви этот показатель с 1838 года составлял около 20 процентов от численности населения в приходе, а в 1888 году поднялся даже до 31 процента. Тогда старообрядцев в сумме было даже больше, чем русских православных.

Солидное количество старообрядцев было и в Курьинской волости, где перед революцией проживало 10 тысяч человек, только русские. Однако среди них немалое количество людей под давлением властей перешли в «единовереие». Оно учреждено Царским указом 1800 года. Это направление занимало середину между старообрядчеством и господствующей Церковью, которая стремилась вербовать староверов.

Суть единоверия – в создании переходной ступени от старообрядчества к единой вере с новообрядцами. Для этого казной были возведены храмы в Ижевске (1842 год), Сарапуле (1848 год), в селе Перевозном (1870 год), Воткинске (1895 год), селе Осипинцы (1904 год). Причем в Осипинцах на деньги знаменитых вятских купцов-судовладельцев Тырышкиных – уже после смерти основателя этой династии Якова Фомича, известного своей благотворительностью и строительством нескольких храмов, больниц. В 1905 году после выхода указа Николая II о веротерпимости власти прекратили борьбу со старообрядчеством.

Так староверы и жили со своими обычаями и традициями, пока на них не обрушилась антирелигиозная политика советской власти.

В населённых пунктах Курьинской стороны в советские годы главным центром старообрядчества была деревня Та-

расенки, где существовал молитвенный дом, жил священник и тут же находилось кладбище.

Здесь позвольте отойти от чисто религиозного аспекта жизни староверов, а коснуться их социально-экономического положения и достижений. Возьмем для примера этого же Якова Фомича, родившегося, по данным Вятской энциклопедии, в деревне Полон ныне Кирово-Чепецкого района (интересное совпадение – Полон есть и недалеко от Курьи). Почему он согласился пожертвовать деньги на храм в небольшой деревушке вдали от Вятки, сейчас трудно сказать. Однако Тырышкин был типичным представителем старообрядцев – грамотных, инициативных людей, своим трудом сколотивших в годы экономического подъема России солидный капитал. Начинал в юности простым перевозчиком грузов, но уже к тридцати годам стал купцом второй гильдии, затем – первой, крупнейшим судовладельцем на Вятке. Вот такими инициативными, умелыми, настойчивыми были многие представители старообрядцев Вятской губернии, в том числе проживавшие в Глазовском уезде и в нашей Святогорской волости.

По воспоминаниям старожилов, именно курьинская сторона в своих экономических связях была ориентирована на соседние вятские села и деревни. Здесь жили люди, владевшие разными ремеслами, что их выручало, поскольку плодородие земли тут не обеспечивало высоких урожаев. Жили не богато, но и не бедно. Типичные середняки – основные жители российской деревни.

В первый послереволюционный год жители Святогорской волости подняли восстание против большевиков, вызванное изъятием у крестьянства хлеба и другими перегибами новой власти.

Восстание было жестоко подавлено, после чего был проведен суд над оставшимися в живых мятежниками, шесте-

ро из них были расстреляны, в том числе двое граждан по фамилии Сиговы (Сиковы в документах той поры), из чего можно предполагать, что это были староверы из Быгера.

В послереволюционные годы жители Багыра, который был центром старообрядческой религии, вновь попали под репрессии. В 1931 году власти арестовали 34 человека, в том числе одну женщину, за «связь со старообрядцами-поморцами». После суда несколько 70-летних стариков были приговорены к расстрелу, остальные получили различные сроки заключения и ссылки.

Еще интересный криминальный случай с жителями Архангельского, Прохорова, Баранов произошел в 1939 году.

Тогда один из них организовал фиктивную сдачу хлеба в счет обязательных поставок по налогам – такие налоги были слишком разорительны. В это дело вовлекли 98(!) человек. После разоблачения 24 человека приговорили к расстрелу, других участников фиктивных хлебопоставок – к различным срокам заключения, хотя по законам того времени им полагалось максимум пятилетнее наказание.

По мере борьбы властей за атеизм и с пережитками прошлого, религия стала отходить на второй план в жизни людей. И это затронуло сразу несколько поколений святогорцев-красногорцев. За последние десятилетия XX века и по сей день наблюдается тенденция к спаду религиозной активности старообрядчества.

Этот спад нашел свое выражение в снижении посещаемости верующими молитвенных собраний, уменьшении числа совершаемых обрядов.

А в более широком понимании – отходе современных старообрядцев от обычаев прежних поколений и утрате самобытности и культурных традиций, растворении в общей массе людей русской национальности.

В данном отношении надо приветствовать создание цен-

тров русской культуры в Курьинском и Барановском СДК, где проводится немалая работа по сохранению традиций старообрядцев, их фольклора, обычаев. Творческие коллективы этих СДК участвуют в республиканских мероприятиях общества русской культуры.

Старообрядчество как религиозное направление в целом переживает в настоящее время состояние кризиса.

Среди верующих основную массу составляют пожилые люди, в своем абсолютном большинстве – женщины.

В Красногорском наиболее активна община молитвенного дома старообрядцев Древлеправославной (Поморской) церкви. Его посещают до ста человек, жители села и деревни Багыр. В 2007 году делегация из троих человек побывала на заседании Совета Древлеправославной церкви в Петербурге. Также действует молитвенный дом этой церкви, но другого согласия – поповцы – в селе Курья. На тему старообрядчества в последние годы написано два диплома, которые защитили Юлия Шулятьева (УдГУ) и Наталья Иванова (Глазовский пединститут), которых можно считать главными специалистами по этой теме в Красногорском районе. Их дипломы использованы для подготовки данной статьи.

*Сергей Алалыкин,
с. Красногорское.*

Старообрядчество

О старообрядчестве в наши дни услышишь не столь часто. А было время, когда о приверженцах этого христианского направления не смолкала молва. На них с опаской поглядывали русские самодержцы. Их предавали проклятиям православные священнослужители. О последователях «старой веры» складывались легенды, к их жизни и быту обращались писатели и художники. И не счесть, сколько самых невероятных слухов ходило о старообрядцах в народе...

Старообрядчество было крупнейшим в истории России религиозно-общественным движением. В нем отразился стихийный, неосознанный, облаченный в религиозную оболочку протест, порожденный социальными противоречиями самодержавно-крепостнического строя и идеологическим засильем господствующей православной церкви. В течение трехсотлетней эволюции общественно-политическое содержание этого протеста менялось в зависимости от изменений социального состава движения, конкретной исторической ситуации и расстановки классовых сил.

Старообрядчество возникло в XVII столетии, в новый для России период истории, который характеризовался слиянием областей, земель и княжеств в единое целое, вызванным «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок». Это был период зарождения буржуазных отношений, которые, в свою очередь, требовали политической централизации.

Классовые противоречия того периода и явились наиболее глубокой причиной раскола русской православной церкви и возникновения старообрядчества.

Централизованное государство нуждалось в централизо-

ванной церкви, которая составила бы часть государственного аппарата и безоговорочно поддерживала царскую власть.

Решением всех вопросов, связанных с преобразованием церкви, занялся патриарх Никон. Осуществление церковной реформы в условиях сложных переплетений классовых интересов и столкновения классов повлекло за собой раскол русской православной церкви, распад ее на официальное православие и ту его ветвь, которая впоследствии составила старообрядчество.

Эволюция старообрядчества представляет большой интерес для специалистов, изучающих современное состояние религий в России. Кризис «старой веры» отличается рядом весьма интересных и характерных особенностей. Старообрядчество, как религиозное направление, оказалось менее устойчивым, чем православная церковь. Религиозные перегородки, воздвигнутые «старой верой» в далеком прошлом, не выдержали новой, социалистической действительности. Глубокий кризис старообрядчества, вызвавший значительное сокращение численности и отход молодежи, распад многих общин и почти полное исчезновение некоторых мелких толков и согласий привели к тому, что в послевоенное время многие специалисты в области научного атеизма высказывали ошибочное положение о полном исчезновении и распаде этого религиозного направления.

В популярной атеистической литературе долгое время преобладало мнение, что старообрядчество является разновидностью сектантства. Обрывочные и поверхностные сведения о старообрядцах нередко помещались в брошюрах или статьях, посвященных сектантству. Старообрядчество характеризовалось как исключительно консервативное религиозное направление, последователей которого отличает невежество и фанатизм. К числу таких работ, достаточно типичных и характерных, можно отнести брошюры И. Н. Уз-

кова «Что такое религиозное сектантство» (М., 1956) и Е. А. Тучкова «Сектантство и его идеология» (М., 1955), Е. Ефимова «Церковники и сектанты в Удмуртии» (Ижевск, 1960).

Общая характеристика современного состояния старообрядчества дается в книге А. Е. Катунского «Старообрядчество» (М., 1972). Автор приводит ценные сведения, относящиеся к характеристике религиозных пережитков в старообрядчестве. Однако Катунский склонен к чрезмерному обобщению своих личных наблюдений. Нельзя согласиться с мнением автора о том, что сложный процесс трансформации современного старообрядчества следует расценивать только как проявление приспособленческих тенденций.

В историко-художественном повествовании В. И. Буганова и А. П. Богданова «Бунтари и правдоискатели русской православной церкви» (М., 1991) перед читателем открываются драматические страницы церковной истории. В работе А. П. Богданова «Перо и крест» (М., 1990) рассказывается о людях, которые искали пути духовного совершенствования, стремились признать и улучшить мир, и о тех, кто старался им в этом попрепятствовать.

В современных справочных и научных изданиях, таких, например, как «История религий в России» под редакцией О. Ю. Васильевой и Н. А. Трофимчука (М., 2004) рассматривают старообрядчество не как секту, а как самостоятельное направление в христианской религии. Описывают причины и обстоятельства возникновения раскола, политику властей по отношению к староверам, основные толки и согласия в современном старообрядчестве.

В последние годы произошли изменения, как в положении самих старообрядческих общин, так и в отношении к ним государства и общества при всем разнообразии догма-

тических воззрений старообрядческих согласий. Все они сочетают обязательную для сохранности отеческой древней веры незыблемость культа и даже древнего быта. В воззрениях старообрядческих общин можно увидеть традиционализм, который явился залогом сохранения самобытной национальной культуры. Сегодня старообрядцы активно включились в диалог о выборе Россией национального исторического пути.

Красногорский район считается районом старообрядческим. Но это практически все, что мы знаем об этом. Мы не знаем, где проживают старообрядцы, чем отличается их быт, богослужения, обряды, с какими проблемами они сталкиваются. Мало кто пытался изучать старообрядчество в районе, и поэтому эта тема до сих пор остается очень актуальной.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на примере Красногорского района определить актуальные проблемы современного старообрядчества.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие задачи:

- проанализировать литературу, посвященную старообрядчеству;
- описать появление и распространение старообрядчества на территории Удмуртии и Красногорского района;
- выделить актуальные проблемы современного старообрядчества и пути их решения.

Объектом исследования является старообрядчество как одна из конфессий православия.

Предметом исследования стали различные проблемы современного старообрядчества.

Первые старообрядческие церковные календари стали выпускать еще в начале XX века. В конце 1920-х гг. за издание календаря для староверов в Латвии взялся извест-

ный наставник из Даугавпилса (Двинск) Авдей Иосифович Екимов. Его календарь можно считать предшественником нынешнего и по формату и по построению месяцеслова, святцев, пасхалий. Календари насыщены материалом как богослужебного характера – уставы, заметки, ответы на канонические вопросы, так и полемической направленности, в основном, против протестантского сектантства. В нем также были помещены заметки сельскохозяйственного назначения – для крестьян, составлявших большинство христиан. Выходил календарь и в военные годы. После Великой Отечественной войны Московская Поморская община (брачного согласия) и Московская Преображенская община (старопоморцев-федосеевцев) стали выпускать с 1954 г. Старообрядческий церковный календарь, как совместное издание Древлеправославной Поморской церкви.

Современный базовый состав календаря включает в себя: общее указание на год (посты, сплошные седмицы, дни поминовения усопших, пояснения к месяцеслову и т. д.), месяцеслов, святцы, устав, повседневные молитвы. В качестве оформления обложки используется стиль традиционных поморских заставок. С каждым годом в календарь вносится дополнительный материал. Это и Святоотеческие творения (беседы святых), и церковная история, и церковные события: новости, юбилеи, совещания, поздравления юбиляров; объявления.

Все новшества, введенные патриархом Никоном, показали консервативно настроенной части русского духовенства полным отступлением от «старой веры», принципы которой были завещаны Стоглавым собором (1551 г.). Она объявила новые богослужебные книги и обряды еретическими и возражала против их принятия. Протесты выражались местами в очень резкой форме. Так, например, московский священник Иван Неронов позволял себе оста-

навливать службу в Успенском соборе, когда там пели тройную аллилуйю. А когда в Ниловой пустыни стали служить на пяти просфорах вместо семи, прихожане возмутились этим. Пономарь ударил священника кадилом с горячими углями по голове так, что угли разлетелись, после чего последовала общая схватка в церкви.

Протестовало против нововведений Никона и духовенство Вятского края. Глава епархии епископ Вятский и Великопермский Александр в 1663 году послал на патриарха царю Алексею Михайловичу челобитную, в которой осуждал исправление богослужебных книг и символа веры. В результате его вызвали в Москву для ответа на собор 1666 года, где он пытался отстаивать свою позицию по отношению к реформам Никона, но, в конечном счете, покаялся, был прощен собором и в 1669 году вернулся в свою епархию.

Заметным противником церковных реформ на Вятской земле оказался игумен Феоктист, который в свое время приехал в Хлынов вместе с епископом Александром. Он был ярким сторонником протопопа Аввакума, этого признанного вожака защитников «старой веры». Игумен Феоктист поддерживал письменную связь из Хлынова с боярыней Ф. П. Морозовой, известной покровительницей старообрядцев. За горячую и открытую поддержку протопопа Аввакума игумена арестовали и отправили в Москву. Сам Феоктист пропал бесследно, но его проповеди о «старой вере» оказали существенное влияние на верующих.

Таких недовольных в России и Вятской губернии того времени было очень много. К ним относились и провинциальное духовенство, и представители старинных боярских фамилий, и часть купечества, связанная с внутренней торговлей, и городские низы. Но более других имели основания для недовольства крестьяне, ибо основная тяжесть последствий окончательного укрепления феодально-крепостниче-

ских отношений в стране падала на них. Они и стали той силой, которая расколола русское православие на так называемую «старую веру» и официальное православие.

Царь и его правительство чувствовали связь старообрядчества с народным недовольством феодальными порядками, а потому обрушили на сторонников «строй веры» репрессии.

Подобные меры приводили к тому, что сторонники «старой веры» должны были или отказаться от нее, или покинуть насиженные места. И они уходили на север, в Сибирь, оседали на Алтае и на Дальнем Востоке. Появились они и на территории Вятского края, селясь в самых глухих и труднодоступных районах.

Что касается местных старообрядцев, то они первое время скрывали свою приверженность к «старой вере» и кое-где даже по приказанию начальства соглашались строить православные храмы и содержать священников. Но так не могло продолжаться долго. Рано или поздно старообрядцы должны были всплыть на поверхность общественной жизни Вятского края.

Открыто проявили они себя здесь в сентябре 1764 года при следующих обстоятельствах. Крестьяне Куменской, Ошетской, Курчумской, Сунской, Кырчанской вотчин, а также из Лудянской и Нолинской пятидесятен в числе 690 человек составили «доношение», которое доставил в вятскую провинциальную канцелярию крестьянин Ошетской вотчины Симон Лазарев Фефилатов. Они писали, что «имеют к расколу известное обстоятельство», то есть держатся «старой веры» тайно. Крестьяне просили далее, чтобы в силу указа Екатерины II от 3 марта 1764 года все они считались старообрядцами и были бы обложены двойным подушным окладом, так как желают придерживаться «старой веры» открыто.

Провинциальная канцелярия потребовала от священников сделать этим крестьянам вразумление. Но никто не внял этим увещаниям, а в деревне Онохинской даже избивали местного священника. Больше того, в апреле 1765 года объявило о своем желании придерживаться «старой веры» еще 41 семейство (273 человека). Всего, таким образом, в течение восьми месяцев отказалось от официального вероисповедания 963 человека, из которых только восьмерых удалось вернуть в лоно государственной церкви. Главным центром этих старообрядцев стали приходы Сунский и Верхосунский (Нолинский уезд). Так впервые проявили себя старообрядцы на территории Вятской провинции.

Крестьяне Вятского края выражали свое недовольство существующими общественными отношениями не только через отказ от официального православия, но и через открытую борьбу с дворянским государством. Особенно активно участвовали старообрядцы в Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева. В частности, это касалось сторонников «старой веры», проживающих в юго-восточной части края, из которой несколько позднее сложились Елабужский, Малмыжский и Сарапульский уезды будущей Вятской губернии. Старообрядцы этой части края не только сражались в отрядах Е. И. Пугачева, но и стремились привлечь на свою сторону сельское духовенство, пытались создать из «старой веры» определенную идеологическую опору в массе людей вятской земли для обоснования действий повстанцев.

Крестьяне юго-восточной части Вятской земли, рабочие люди Ижевского и Воткинского заводов в целом активно поддерживали пугачевцев.

Таким образом, в первоначальном старообрядчестве, помимо чисто религиозного момента, можно видеть протест против окончательного превращения церкви в орудие

феодалного порабощения, а также протест, направленный против феодального гнета вообще.

Поражение в войне, которую вели крестьяне под руководством Е. И. Пугачева с дворянским государством, оказало существенное влияние на содержание старообрядческого движения. Оно вызвало настроение отчаяния и безысходности среди его сторонников, что привело к усилению их религиозности. И хотя они по-прежнему проклинали окружающую действительность и официальную церковь, но теперь уже не надеялись установить справедливые порядки собственными силами, а полагались в этом деле лишь на бога. Это привело к утрате старообрядчеством своего значения как формы народного протеста под религиозным флагом против усиления крепостнической политики правительства. С течением времени оно все больше становилось чисто религиозным явлением. Но в таком качестве «старая вера» получила новый простор для своего распространения в крае, ибо потребность в религиозном утешении у крестьян после поражения в открытой борьбе с дворянским государством усилилась, а утешаться в официальном православии они не желали.

Изменению содержания старообрядческого движения на территории Вятской губернии способствовали и другие причины. Дело в том, что в конце XVIII и начале XIX века здесь достаточно активно стал развиваться процесс расщепления крестьян.

Вышедшие из крестьянской среды купцы и лесопромышленники оказались в своем большинстве сторонниками «старой веры». Их постоянные разъезды с деловыми целями позволяли им заниматься пропагандой своего вероучения и критиковать православие в различных местах Вятской губернии. Они же занимались торговлей старообрядческими книгами и иконами. Подобная деятельность

способствовала распространению «старой веры» по всему краю.

На основании сказанного можно утверждать, что в конце XVIII и в начале XIX века на территории Вятской губернии начала складываться сравнительно большая и влиятельная в силу своего материального положения группа людей, которая была заинтересована в распространении «старой веры» в этом крае именно в форме чисто религиозного явления.

Успеху старообрядческой миссии в православной среде Вятской губернии способствовало еще одно обстоятельство. Дело в том, что здесь государственные крестьяне испытывали все возрастающие страдания от усиливающегося малоземелья и постоянно увеличивающейся подушной подати. Они страдали также от дикого произвола и взяточничества государственных чиновников. Это толкало их на поиски религиозного утешения в «старой вере», создавало благоприятные условия для распространения старообрядчества в Вятском крае и, особенно, на территории современной Удмуртии. А защита православной церковью всех мероприятий дворянского государства лишь ускоряла распространение «старой веры» среди местного населения, особенно среди государственных крестьян. И совершенно не случайно в начале XIX века угрожающе для позиции официального православия усилилось влияние старообрядчества в Карсвайском, Кулигинском, Утинском, Святогорском приходах, в Воткинском и Ижевском заводах, а также в ряде других мест.

В первой трети XIX века старообрядчество на территории Вятской губернии усилилось настолько, что это вызвало беспокойство даже в столице России. Петербургский митрополит Серафим писал Вятскому преосвященному Иоанникию: «До сведения правительства дошло, что в вверенной вам епархии число раскольников умножается, особен-

но в Глазовском уезде, и вследствие сего предоставлено мне обратить на се обстоятельство особенное Вашего Преосвященства внимание с тем, чтобы вы употребили способнейших их духовных лиц к обращению на путь истины отпавших от церкви и об успехе сей меры доносили Святейшему Синоду».

По указанию Иоанникия Вятская духовная консистория попыталась определить общую численность старообрядцев в епархии. Оказалось, по собранным ею сведениям, что в губернии на 1834 год проживало 28689 сторонников «старой веры», в том числе на территории, входящей в современную Удмуртию 16519 человек, или около 58%.

В дальнейшем численность старообрядцев в губернии возрастала быстрыми темпами. По сведениям губернского статистического комитета, к началу 60-х годов их насчитывалось уже 46020, в частности на территории уездов, из которых сложилась нынешняя Удмуртия, 28 231 человек, или 61%.

На дальнейшую судьбу вятского старообрядчества оказали существенное влияние крестьянская реформа 1861 года и последующие буржуазные преобразования, которые были осуществлены царским правительством.

Все эти явления в вятском старообрядчестве сопровождались численным ростом его приверженцев, ибо потребность в религиозном утешении в рамках «старой веры» у крестьян губернии сохранялась ввиду грабительского характера крестьянской реформы. По сведениям губернского статистического комитета, численность старообрядцев к концу века возросла почти в три раза по сравнению с началом 60-х годов: на 1900 год их в губернии насчитывалось 104523 человека, а вместе с единоверцами – 113322, в том числе на территории уездов, из которых сложилась нынешняя Удмуртия, – соответственно 68422 и 74719 человек.

Из вышеизложенного следует, что старообрядцы противостояли не только религиозным обновлениям, но и государственным устоям. Старая вера получила новый простор для своего распространения в крае, ибо потребность в религиозном утешении у крестьян после поражения в открытой борьбе с дворянским государством усилилась, а утешаться в официальном православии они не желали.

Беспоповство – одно из основных направлений в старообрядчестве. Существует на территории Удмуртии с XVII века, главным образом в глухих местностях. На Ижевский и Воткинский заводы занесено в начале XIX века из Пермской губернии. Первым «расколоучителем» воткинцев стал мастер Я. Гайдуров. В 1844 году было 73 его последователя, а в 1890 – 155 человек. Среди ижевцев они известны как «рябинники», «рябиновцы» (название связано с пристрастием к нательным крестам из рябины). Вокруг сёл Кулига и Карсовой Глазовского уезда (ныне Кезский и Балезинский районы) пермские «расколоучители» с 1832 года активно вербовали нестойких прихожан «никонианских», «синодальных» храмов. Еще к XVII веку на территории Глазовского уезда действовали тайные скиты. Один их последних с 25 монахами – «расколоучителями» возник в 1850 году близ границы с Пермской губернией, разогнан в 1880 году. В 1870 году беспоповцами являлись 21100 жителей Елабужского, Сарапульского, Глазовского и Малмыжского уездов. Это старообрядческое направление было представлено в Удмуртии пятью толками: поморцы (даниловцы); филипповцы (рябиновцы); федосеевцы, часовенники (часовенные); бегуны (истинно православные христиане – странствующие). Толки иногда распадались на согласия, например, поморцы делились еще на демовцев и максимовцев.

Враждебным православию являлось «старое русское сектанство», в том числе духоборы, иоанниты, хлысты, скоп-

цы и трезвенники в XIX – начале XX века имелись на уровне единичных малолюдных групп. К 1865 году в Сарапульском уезде действовали также немояки и молокане. Обе группы относились к «духовным христианам», отвергавшим духовенство и многие обряды, а также утверждавшим о воплощении Святого Духа в живых людях. Часть последователей всех перечисленных выше толков и согласий к концу XX века растворились среди «австрийцев» и протестантов.

Таким образом, на территорию Удмуртии поток русских старообрядцев, укрывающихся от церковных гонений, пришел только в конце XVII – начале XVIII веков. И шел он в основном по Каме и Вятке, поэтому староверы селились по большей части на севере Удмуртии и на юге – В Сарапульском уезде. Любопытно, что старообрядцами становились не только русские, но и удмурты – в 1911 году.

Еще сравнительно недавно, в первые годы Советской власти характерной чертой старообрядчества являлось строгое соблюдение всех религиозных правил и обрядов. В настоящее время многие старообрядцы, считая себя верующими, не соблюдают элементарных религиозных предписаний. Среди современных верующих трудно найти людей, соблюдающих посты, разве только среди пожилых женщин. Многие верующие не посещают регулярно богослужения и даже не молятся.

Серьезные изменения претерпели и религиозные представления верующих. Как уже упоминалось выше, у части старообрядцев (преимущественно молодежи) от всего религиозного комплекса сохранилась только вера в бога.

Существует мнение, что старообрядчество представляет собой необычайно консервативное религиозное направление, которое мало изменилось со времени своего появления.

Возникновению подобного взгляда немало способствовали сами старообрядцы, которые всячески подчеркивали

свою приверженность к «древнему благочестию», к русской старине, решительно выступая против всевозможных новшеств и нововведений, против западноевропейских (как, впрочем, и вообще любых) заимствований.

Между тем трехсотлетняя история старообрядческого движения убедительно свидетельствует о том, что оно не оставалось неизменным в различные исторические эпохи, а изменялось в соответствии с основными требованиями духа времени.

Тщательный анализ истории старообрядческого движения убеждает в том, что консерватизм старообрядчества представляет собой скорее внешнюю оболочку, чем внутреннее свойство. Старообрядцы довольно чутко реагировали на различные изменения социально-экономического характера, происходившие в России. В самом деле, как объяснить, например, тот факт, что старообрядцы, защищавшие старые обряды и обычаи, решительно осуждавшие всякие новшества, оказались между тем в самой гуще развития капиталистических отношений в России.

Характерно, что протестантизм и сектантство также апелировали к «старине», во времена раннего христианства. Все это заставляет более осторожно подходить к оценке старообрядческого движения, которое к тому же было весьма разношерстным по своему социальному составу, распалось на множество всевозможных толков и согласий и со времени своего возникновения проделало довольно значительную эволюцию, в ходе которой некоторые течения полностью отошли от идейного знамени раскола, за которое в свое время фанатичные сторонники «старой веры» погибали на кострах или в ссылках.

Характерной чертой старообрядчества в прошлом было резкое противопоставление «истинно верующих христиан» (т. е. старообрядцев) «миру», в котором якобы воцарился

антихрист. «Истинно верующие», следуя заветам протопопы Аввакума, воздерживались от какого бы то ни было общения с «мирским» – представителями «мира» антихриста – в еде, питье и молитве.

Современное старообрядчество делает главный упор на то, чтобы оградить верующих от влияния окружающей действительности, держать их в состоянии духовной, а отчасти и физической изоляции. Религиозный фанатизм старообрядчества за годы Советской власти сильно ослабел. В. Ф. Миловидов в своей работе «Старообрядчество в прошлом и настоящем» находит, что до сих пор продолжает еще существовать среди части старообрядческого населения такое уродливое явление, как запрещение верующему старообрядцу есть и пить из одной посуды с инаковерующими (даже если он старообрядец другого согласия), а тем более с неверующими. Этот обычай, подчеркивающий религиозную исключительность старообрядчества, представляет собой фанатичный пережиток прошлого, особенно нетерпимый в наши дни. Среди некоторой части старообрядчества все еще сохранились самые дикие нравы и обычаи, невежество, бескультурье, вера в заговоры и магические обряды. Руководители отдельных старообрядческих общин все ещё запрещают учиться, читать газеты и книги, слушать радио, смотреть кино, ходить в театр, обращаться за медицинской помощью к врачу. До сих пор в некоторых общинах подлежат запрету бритьё, ношение современного платья, употребление чая, кофе и т. п. До сих пор еще время от времени в отдельных уголках нашей страны обнаруживаются немногочисленные группы старообрядцев, живущие в полной изоляции от общества, схоронившие себя в глухих таежных дебрях от окружающего мира. И в нашей республике до сих пор встречаются факты, когда старообрядцы отказываются пользоваться водой из водопровода, беря ее из ключа, не

проводят электрический свет и радио в свои дома, избегают пользоваться автотранспортом, предпочитая ездить на лошади или ходить пешком.

Подобные факты являются отзвуком «учения» о царствовании антихриста на земле, которое когда-то играло важную роль в идеологии старообрядчества.

По мнению краеведа А. Н. Гончарова, соблюдение строгих правил староверов на современном этапе практически уже не наблюдается.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время старообрядчество переживает период кризиса, который является закономерным следствием наших грандиозных успехов в строительстве нового мира. Он находит свое выражение в сокращении численности старообрядческих общин, в отходе от церкви молодежи, в ослаблении фанатизма и замкнутости, в нарушении традиционных запретов и в изменении некоторых религиозных представлений.

Появление и распространение старообрядчества в Красногорском районе

Глазовский уезд был одним из центров старообрядчества, особенно движения «беспоповцев». Еще с конца XVII века здесь действовали тайные скиты старообрядцев. Один из последних был разогнан в 1880 году.

Особенно много старообрядцев на севере Удмуртии, в районах, прилегающих к Пермской и Кировской областям. Красногорский район, в прошлом – Святогорскую волость, можно смело назвать «староверским». По статистическим данным на 01.01.2006 г. в Красногорском районе проживало 11862 чел., среди них 7273 русских, а по исследованиям краеведа Анатолия Гончарова, старообрядцев приблизительно 80% по рождению, а истинно верующих всего лишь 5%.

Из беседы с местным исследователем старообрядчества Анатолием Николаевичем Гончаровым можно сказать, что первые старообрядцы появились на территории Красногорского района в конце XVIII века – начале XIX века.

Приписано было к приходу 50 селений, 360 дворов, 1390 человек мужского полу (женщин тогда особо не учитывали). В это время здесь проживали 1968 русских, 2512 удмуртов и 1714 старообрядцев – беспоповцев.

Затем в Святогорской волости открыли еще несколько церквей. Характерно, что тут был и храм «единоверцев» – движения, призванного примирить господствующую православную церковь со старообрядцами. Его построили в 1904 году в деревне Осипинцы.

Революция ударила по представителям всех религиозных течений. Почти все храмы были закрыты, служители культа под разными предлогами репрессированы. Не стали исключением и старообрядцы. В 30-е годы в Красногорском

состряпали громкое дело – арестовали более двадцати жителей различных деревень, в основном Багыра – служителей культа и «странствующих монахов». Нескольких 70-летних стариков приговорили к расстрелу, остальных подсудимых – к длительным срокам заключения или ссылки.

И только в последние десятилетия старообрядчество постепенно начало возвращать утраченные позиции.

Интересно, что в Красногорском районе проживают староверы сразу двух самостоятельных направлений этой веры – «поповцы» и «беспоповцы». Сюда они заселились по двум направлениям – с Вятки пришли «поповцы» нынешней Белокриницкой митрополии, с Камы – «беспоповцы». И у каждого есть свои молельные дома.

Кстати, у красногорских старообрядцев есть и свое обособленное кладбище. Прежде оно находилось возле деревни Ново-Чурино, ныне исчезнувшей. Со временем это кладбище оказалось фактически в лесу и слишком далеко от проезжей дороги. Поэтому в 2003 году старообрядцы открыли новое кладбище, рядом с Красногорским, вблизи от асфальтовой дороги. Собрали субботник, очистили место, поставили плетеную ограду.

В повседневной жизни главную роль играют «духовники» и «духовницы». Это благословение получают на общем сходе наиболее авторитетные мужчины или женщины.

Духовники сначала проходят своеобразный испытательный срок. За ними закрепляется кадило, они ведут службу на коллективных молениях.

Долгое время звание духовницы имела Прасковья Васильевна Перминова, простая деревенская женщина, кстати, неграмотная.

После ее смерти (2000 г.) своего духовника в Красногорском не было, эту роль выполнял старик, приехавший из Игринского района, что создавало немало проблем.

К Красногорским старообрядцам-беспоповцам относятся также жители деревень Багыр, Прохорово – настоящих староверческих мест, а исчезнувшие деревни беспоповцев – Бурово, Нов. Беляево, Увидишь тут рослого, крепкого мужчину с окладистой бородой и сразу безошибочно скажешь – вот старовер! Да и женщины из старообрядцев тоже не мелкие, видна в этих людях особенная стать.

Рассказ о красногорских старообрядцах будет неполным, если мы не упомянем местных «поповцев». Они живут в населенных пунктах, примыкающих к Кировской области: в селе Курья, деревне Мухино, а прежде обосновывались в ныне исчезнувших поселениях: Осипинцы, Сухие, Заимки, Полянцы, Котляки, Самушенки, Севостьянцы, Рябиновцы, Герасимовцы.

Самые распространенные фамилии старообрядцев-поповцев нашей местности – Фетисовы, Ожмеговы, Сухих, Брыляковы, Лысковы, и некоторые другие.

Церкви старообрядцев – самостоятельная интересная история. Как известно, в 1800 году часть раскольников подчинилась официальной православной церкви на условии сохранения своих традиций и обрядов. Так и возникли «единоверцы».

До революции «поповцы» имели на территории нынешнего Красногорского района минимум одну церковь. Та, что находилась в селе Осипинцы (Осипинском). Иоанно-Предтеченская единоверческая церковь – деревянная, на два престола – построена в 1903-1904 годах на средства вятского купца А. Я. Терешкина. Какое отношение имел купец к Осипинцам – неизвестно, такой фамилии сейчас в районе нет. Освятил начало строительства священник Иоанн Бармин. Можно предполагать, что он и трудился здесь в дальнейшем. Поначалу эта церковь подчинялась Курьинской, а с 1906 года стала самостоятельным единоверческим приходом, в который

входили деревни Гаинская, Коробовская, Карпушатская, Комаровская, Луговская. Все, за исключением Гаинцев, уже не существуют. От церкви в Осипинцах остался большой парк, украшением которого являются могучие кедры. Их посадил служивший здесь священник. Его имя, увы, забылось, хотя в перечне документов из книги о храмах Удмуртии есть ведомости о зарплате служивших тут людей, дореволюционная переписка с епархией. К сожалению, эти документы никто из красногорских краеведов не изучал.

В 1936 году церковь в Осипинцах была закрыта, ее здание передано под школу. Сейчас в бывшем селе нет ни одного строения, только парк с пустым местом от снесенной церкви.

В соседнем селе Курья церковь находилась на месте нынешнего дома культуры. Точнее – разобранная церковь стала домом культуры. Сейчас это добротное помещение, использовавшееся как спортзал школы, передано русской православной церкви.

Еще, как рассказал Анатолий Николаевич, церкви были в Заимках, Самушонках. Некоторые старики вспоминают, что их там крестили в детстве. Возможно, тут существовали молельные дома, но точных сведений об этом не осталось.

Главной и основной задачей современного старообрядчества в Красногорском районе считается сохранить влияние староверия на молодое поколение, попытаться привлечь его в ряды верующих. Нарушая запреты пожилых людей, старообрядческая молодежь уже достаточно давно (10 лет назад) стала интересоваться общественной работой, политикой, культурой, стала отходить от религии. Молодежь в последнее время предпочитает посещать ночные клубы, дискотеки, реже театры и библиотеки. В старообрядческих общинах резко упала посещаемость церквей и молен. Так, в районе даже в большие религиозные праздники

посещаемость верующими церковной службы составляла всего 10-15% по отношению к общему количеству верующего населения. В течение уже достаточно долгого времени, порядка 10-15 лет, основную массу прихожан составляют в основном женщины, преимущественно пожилые. А в селе Красногорском нередко на моления собираются исключительно пожилые женщины. Молодые люди 18-28 лет среди старообрядцев встречаются как исключение. Они, как правило, не знают наименования толка, к которому относятся, молитвенных собраний не посещают и дома не молятся.

Но радует то, что наставником старообрядческой общины все же остается мужчина, хотя тоже уже не молодой.

Конечно, существует небольшая часть молодежи, которая признает бога и считает себя старообрядцем, но не молится, не носит креста, не соблюдает постов, не соблюдает религиозные праздники и т. д. Эта религиозность почти полностью обезличенная, потерявшая всякую старообрядческую специфику. При благоприятных условиях она легко переходит в полное безверие.

В последнее время, наоборот, наблюдается тенденция к тому, что молодежь начинает «возвращаться к религии». Во многих уголках России на молениях уже можно увидеть, пусть пока небольшое, количество молодых людей. Кроме того, уже в течение нескольких лет для молодых людей проводятся летние лагеря в Санкт-Петербурге, где собирается молодежь, которая не только узнает что-то новое об обрядах, нравах, традициях и привычках, но и пытается найти пути решения проблем современных старообрядцев.

Так, например, с 14 по 15 июля 2003 года в Санкт-Петербурге состоялся III Международный слет молодежи Древлеправославной Поморской Церкви, в работе которого приняли участие 40 молодых людей из России, Беларуси, Украины и Латвии.

Темы, обсуждаемые на слете, насущны для молодежи: о значении обряда в Церкви, проблемы соблюдения христианского образа жизни в современной семье и обществе и прочее. Решения участниками слета принимались «единомысленно» и соборно.

Участники молодежного слета ходатайствуют перед Российским Советом Древлеправославной Поморской Церкви о традиционном проведении молодежных слетов и лагерей ежегодно.

В России в целом наблюдается такая тенденция, но если рассматривать Красногорский район, то здесь проблема отхода молодежи от церкви стоит еще очень остро и пока решение этой проблемы не наблюдается.

Сокращение численности старообрядческих общин

С самого начала старообрядчество было весьма разнообразным по своему социальному составу, распадалось на множество всевозможных толков и согласий, которые отличались друг от друга: беспоповщина, поповщина, стефановщина, душители, мельхиседеки, нетовцы, онуфриевщина, рябиновщина, дырники, филиповцы и т. д.

В первые годы появления представителей «старой веры» на территории Удмуртии и, в частности, в Красногорском районе существовало немало различных толков и согласий: беспоповщина, поповщина, единоверие, белокриницкая иерархия, иоанниты, хлысты, скопцы и трезвенники.

Сейчас же наблюдается резкое сокращение старообрядческих толков и общин. В настоящее время осталось только два старообрядческих толка – поповщина и беспоповщина.

Кроме того, наблюдается сокращение численности общин. И сокращение продолжается. «Эта проблема, по-моему, вытекает из предыдущей. Раз наблюдается отход молодежи от веры, то, естественно, и сокращается численность общин, так как остаются только старики лет под 60-70. Еще пару лет и некоторые общины вообще могут прекратить свое существование.

Часто встречаются такие случаи, когда часть верующих перестает участвовать в молебнах, религиозных обрядах, до поры до времени, не порывая окончательно с общиной. Однако эти верующие, в конце концов, отходят от религии и становятся атеистами. За счет и этой группы тоже идет непрерывное сокращение числа последователей «старой веры».

Некоторые деревни, поселки и села, в которых еще совсем недавно находилось немалое количество старообряд-

ческих общин просто исчезли в связи с тем, что часть населения разъехалась, а остальная часть умерла. К таким населенным пунктам можно отнести: Осипинцы, Сухих, Заимки, Тарасенки, Котляки, Семушинки, Мосята и т. д. Следовательно, опять наблюдается сокращение общин.

Еще одна из причин сокращения численности старообрядческих общин и толков – так называемые «смешанные браки». Очень часто в таких семьях детей крестят не в старообрядцы, а в православные, и тем самым опять идет сокращение численности толков и общин.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы.

В настоящее время количество обособленных согласий и толков сократилось более чем в три раза. Это вызвано, прежде всего, прошедшими преобразованиями, сужением социальной базы религии, ростом культурного уровня народа, что, в конечном счете, привело людей к разрыву с религией. Однако, наиболее крупные старообрядческие согласия Красногорского района, такие как поповцы и беспоповцы сумели сохранить свои позиции.

Нарушение традиционных запретов и утрата культуры старообрядцев

Несколько лет назад для старообрядчества было характерной чертой соблюдение всех религиозных правил и обрядов. В настоящее же время многие представители «старой веры», считая себя верующими не соблюдают элементарных религиозных предписаний. Среди современных верующих трудно найти людей, соблюдающих посты, ведущих достаточно аскетичный образ жизни, соблюдающих все запреты, разве только среди пожилых женщин, да и то не всегда. Многие верующие даже не посещают регулярно богослужения и не молятся.

Еще сравнительно недавно чай именовался у староверов «растением, проклятым богом», сахар – «антихристовым соблазном», картофель – «бесовским многоплодным блудным растением». В настоящее время эти продукты повсеместно употребляются старообрядческим населением. У каждого из старообрядцев сегодня имеются огороды, засаженные картофелем. Практически не сохранилось старообрядцев, которые отказывались бы от медицинской помощи и лекарственных препаратов. Широкое распространение среди верующих получили электричество, радио и телевидение. Без этого сейчас уже никто не живет. Даже в местном молельном доме богослужения проводятся не при свете лучины, а с электричеством.

Молодежь и люди среднего возраста охотно посещают концерты, театры даже в дни религиозных праздников, что еще в сравнительно недавнем прошлом запрещалось строжайшим образом. Многие старообрядцы сбривают усы и бороду, а иные из них, в том числе наставники, курят, что прежде считалось тягчайшим грехом.

Сейчас, например, уже практически нельзя встретить общины, в которых богослужения проводятся по всем правилам. По правилам комната, в которой совершалось богослужение, разделялась на две половины перегородкой или занавеской: одна половина предназначалась для мужчин, другая для женщин. Сейчас же во всех молельных домах богослужение проводится «смешанное»: мужчины и женщины вместе. Но до сих пор у старообрядцев остался глоссарий местного говора.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время очень ярко наблюдается проблема нарушения традиционных запретов. Сегодня старообрядцы практически ничем не отличаются от простого человека любой другой веры. Все это может привести к тому, что в скором будущем

сами старообрядцы просто «исчезнут», и о них уже мало кто будет помнить.

Перед современным старообрядчеством в настоящее время стоит немало проблем: снижение посещаемости верующими молитвенных собраний; уменьшение числа совершаемых обрядов; отход от религии молодежи; и, пожалуй, самая острая проблема – утрата культуры старообрядцев.

Из этого следует, что вследствие наличия достаточно большого количества проблем старообрядчество в настоящее время переживает кризис.

Количество обособленных согласий и толков сократилось более чем в три раза. Это вызвано, прежде всего, прошедшими преобразованиями, сужением социальной базы религии, ростом культурного уровня народа, что, в конечном счете, привело людей к разрыву с религией. Однако наиболее крупные старообрядческие согласия Красногорского района, такие как поповцы и беспоповцы, сумели сохранить свои позиции.

Сегодня старообрядцы практически ничем не отличаются от простого человека любой другой веры. Все это может привести к тому, что в скором будущем и сами старообрядцы просто «исчезнут», о них будут знать только историки.

Сохранившие свою религиозную активность старообрядцы понимают, что «старая вера» находится в кризисном состоянии, но они пытаются нащупать выход из такого положения. Это выражается, в частности, в том, что они стремились и стремятся сплотить и объединить по возможности более широкий круг тех староверов, которые твердо стояли на религиозных позициях.

Если рассмотреть жизнь современных старообрядческих семей, то обращает на себя внимание еще одно обстоятельство, которое может оказать влияние на дальнейшую судьбу «старой веры» в Красногорском районе и в Удмуртии в це-

лом. Речь идет о воспитании подрастающего поколения, о желании некоторого числа верующих воспитывать своих детей в духе «древнего благочестия». Правда, о массовом проявлении подобных настроений в наши дни говорить не приходится, ибо большинство старообрядцев относится к этому делу довольно безразлично. Но в то же время часть сторонников «старой веры», как показывают наблюдения, сохраняют свое желание дать детям религиозное воспитание.

Кроме того, старообрядцы пытаются привлечь все большее число молодежи, хотя бы за счет организации летних лагерей старообрядцев, проводимых уже в течение последних 5-7 лет.

Следует добавить, что старообрядческий актив всех толков усиливает свое давление на семьи верующих с тем, чтобы в них сохранялась прежняя обрядность. При этом наставники и священники внушают мысль – это своеобразный религиозный ритуал, что любой поступок в доме – это определенное культовое действие. Отсюда и своеобразие в поведении старообрядцев, которое сохранилось до сих пор. Оно проявляется в ношении бороды, особой прически и т. д.

Подводя итог, можно утверждать, что в настоящее время существует немало проблем у старообрядцев, и современное старообрядчество вследствие этого находится в кризисном состоянии. Но все это носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, падает религиозная активность большинства рядовых старообрядцев, «старая вера» держит под своим влиянием людей в основном пожилых. С другой стороны, почти в каждом толке имеется значительная группа верующих, которая много времени уделяет тому, чтобы решить существующие проблемы и вывести староверие из кризиса, спланивая в этих целях активных старообрядцев и стараясь превратить семью в крепость «старой веры».

Крещение

Крещение, как духовное рождение человека, это важное событие как для крещенного, так и для семьи. Крещение – это предание воде. Оно происходит заранее в назначенный день до восхода солнца. Духовное лицо окунает младенца три раза в проточную воду с головой. Исключение делается только для больных грудных детей, которых зимой крестят в деревянной кадучке-дуплянке. Старообрядцы считают, что именно трехпогружательное крещение очищает крестящего младенца от первородного греха.

Принимает ребенка воспринимаемая (крестная) мать, заворачивает в скатерть. Мать ребенка в обряде не участвует. Младенца заносят в дом, одевают в заранее приготовленный новый крестик на светильне. Крест является символом веры и оберегом от нечистой силы, и поэтому крест необходим любому, особенно детям. Если крещения не было, то крест все равно надевали на детей родители или повивальная бабка. Происходит обряд «накидывания креста». Также младенцу надевают льняную рубашку и завязывают пояс из той же ниточки, что и на крестике, читают молитву. После крещения восемь дней нельзя мочить ребенка водой, родители восемь дней не спят вместе. Домочадцам нельзя курить, пить спиртное, чай, нельзя браниться. По истечению восьми дней дом освящают чистой водой и моют ребенка.

Одним из важных моментов крещения является имянаречение. Имя выбирают по святым, его дают священник, наставник или повивальная бабка: мальчику по дню крещения, а девочке за неделю до и после рождения. Святой, имя которого выбрано для ребенка, становится его покровителем.

Свадебные старообрядческие костюмы

В свадебный старообрядческий костюм входит белая рубашка с длинными рукавами. Рукава рубашки украшены вышивкой, поверх рубахи надевается сарафан. В первый день свадьбы – борошник, во второй – косоклинный. Сарафан черного, темно-синего или коричневого цветов. Поверх сарафана надевается фартук с вышивкой того же цвета, что и рубашка. На фартуке завязывается пояс с ровными концами. На голове обязательно «старская шаль» (большой платок с кистями). На ногах высокие хромовые ботинки, спереди на шнурках. Сарафан, рубашку и фартук шили из домотканого холста. С начала XX века из покупной ткани, в основном из сатина. Девочка, а затем уже девушка, начинала готовить себе приданое, так как на второй день она должна поменять около 10 костюмов. Также в приданое готовились полотенца, скатерти и чистые новины.

В мужской костюм жениха входит рубашка (косоворотка) с длинными рукавами, ворот и рукава украшены вышивкой. Рубашку надевают поверх брюк и подвязывают поясом. Брюки, в основном, темных цветов. На голову надевают картуз, на ноги сапоги, в которые заправлялись брюки.

Свадебный обряд

О сватовстве договариваются родители, зачастую жених с невестой не знают друг друга. До сватовства устраивают смотрины, в дом невесты приходят родители жениха и близкие родственники с той и другой стороны. На смотринах смотрят, как невеста справляется с хозяйством, какая рукодельница. Если невеста нравится, назначают день сватовства.

Сваха начинает: «У нас купец, у вас товар». Сватов садят на лавку у порога. Молодых выпроваживают в сени для разговора. Если девушка понравится парню, то он оставляет головной убор на лавке, а если не понравится – берёт с собой. Это примечают их родители. После того, как молодые договорятся, молодых усаживают за стол. Девушка несет самовар – это говорит о том, что она согласна выйти замуж, и за чаепитием назначают день свадьбы. Примерно через две недели после сватовства родители жениха идут дарить невесту, дарят отрез покупной ткани, что в то время считалось дорогим подарком. В этот день договариваются о дне свадьбы и количестве гостей с той и другой стороны. В день свадьбы по невесту приезжают: жених, дружка, тысячка, сваха, родители жениха и гости.

Первый день свадьбы проходит в доме невесты. В доме на стены вешают льняные с вышивкой стеновые полотенца из домотканного холста. На столы стелют белые скатерти с вышивкой, поверх – цветные, многоремизного качества. Дружка и тысячка проводят свадьбу и развлекают гостей. После полуночи невесту увозят в дом жениха. Выходя из саней, невеста должна встать на подушку или половик, которые постелет свекровь. По половику она должна дойти до самого крыльца, где молодых встречают хлебом-солью, затем провожают спать в приготовленную комнату.

Второй день проходит в доме жениха. Приезжают коробейники (гости со стороны невесты), привозят приданое невесты. Их встречают жених, дружка, тысячка, родители и сваха. Никто из гостей не заходит в дом, пока не выкупят сундук, а молодая жена за всем происходящим наблюдает из окна. После выкупа коробейников сажают за стол, и молодую угощают их лепешками – это первый стол. Гости мешают готовить лепешки, лазят на крышу, затыкают трубу, отбирают квашню, а жених ее выкупает.

За вторым застольем молодым дарят подарки, после чего гости кидают деньги с мусором, молодую метет пол, а жених собирает деньги. В тюльку дров вбивают монеты, а жених колет дрова, после чего идут по воду на ключ, гости же мешают набрать воды. Ведра с водой ставят у дверей, гости кидают в воду монетки, а молодые их угощают напитком.

Третье застолье – чайное. После него невесте заплетали косы, что говорит о том, что она мужняя жена. В этот день приглашают брачных (духовные лица). На кухне возле икон ставят молодых. Невесте на голову надевают венец. Брачные читают молитву, а родители благословляют молодых, молодожены кланяются в пояс. Со своими родителями невеста прощается в доме, и три дня не выходит на свет. В гости к родителям молодая жена приезжает по большим праздникам и только со своим мужем.

Похороны

Доски на домовище (долбленный гроб – делают без гвоздей, вытесывая из большой колоды) готовят заранее, возможно, это делает сам покойный.

Обрядовую одежду шьют специально назначенные люди, два человека. Вся обрядовая одежда белая, из домотканого холста или покупной бязи.

Одежда для мужчин: длинная рубаха с рукавами, штаны, подвязанные светильней (толстая льняная нить), шапочка и саван с капюшоном, онучи и лапти на ноги. Надевается крест на новой светильне.

Одежда для женщин: длинная рубаха до пят с рукавами, саван с капюшоном, на голове колпачок, завязанный сзади, поверх него – косичка, на ноги онучи и лапти. Надевается крест на новой светильне и пояс.

Готовое домовище ставят ногами к востоку, под голову кладут веники или паклю. Все покрывают нижицей (белая простыня). Покойного моют и наряжают. Мужчину моет духовник, женщину – духовница. Покойного накрывают верхницей (такая же, что и нижица). В руки вкладывают лестовку и пеленают свевальником. Перед тем как закрыть гроб, прощаются с покойным близкие, родственники и знакомые, гроб закрывают. Затем говорят: «Вечная память», жгут свечи, при этом три раза гроб проносят под матницей и ставят ногами к выходу.

Перед тем, как увезти на кладбище, накрывают поминальный обед с благословения духовного лица. Стелют на стол скатерть белого цвета. Сажат за стол молящихся бабушек и духовное лицо. На середину стола ставят хлеб (ярушник), разделенный на четыре части, ложки и соль. На стол носят по два одинаковых блюда по обе стороны стола. Обязательно готовят 12 или 14 блюд:

окрошка;
уха;
кисель;
рыба;
различные каши;
жареный лук;
жареная морковь;
крахмальный кисель на молоке с яйцом и сметаной;
малина или черника с медом;
брусника со сладкой водой;
фрукты.

Последним подают мед.

Все блюда должны быть попробованы. В посты поминуют постными блюдами. На поминках используется определенная посуда – ребячья, из которой едят молящиеся и духовник.

***Наталья Иванова,
Юлия Шулятьева,
с. Красногорское.***

Моя деревенька

Как возникла деревня? Кто первый пришёл на это красивое место и решил тут жить? А может, это наши предки? Такие вопросы постоянно волновали мою маму, а сейчас и меня. В детстве она часто спрашивала об этом свою бабушку Лукерью Селантьевну Баранову. Сама бабушка из деревни Созонтово, вышла замуж за Баранова Федота Иосифовича. Федот Иосифович был сыном замечательного человека, мастера на все руки, он без единого гвоздя построил дом со всеми пристройками. Их отец пришёл первым на это место. А откуда он пришёл? Этого никто уже не помнит. Сначала он хотел построить дом у студёного ключа. Но что-то ему не понравилось, и он поднялся выше к большим оврагам – где можно было запрудить пруд. Сейчас на том месте стоит другой дом. Затем приехали Гагарины, они поселились по левую сторону от Барановых. В последствии, этот конец деревни стали называть Гагарятским концом. Чуть позже приехали Коньшевы, которые поселились по правую сторону от дома Баранова. И стали называть этот конец деревни Коньшатским. Деревня Бараны существует более 100 лет, об этом свидетельствуют вековые тополя, растущие по старой улице (ныне ул. Набережная).

Из рассказов пожилых людей нам стало ясно, что в настоящей русской избе не было случайных предметов, а месторасположение каждого было определённым и традиционным. Обстановка избы была предельно простой, что соответствовало тогдашнему деревенскому образу жизни. Вдоль стен тянулись лавки, над ними под самым потолком – полки-половочки, а над низкими дверями тесовые полки, где обычно спали дети. В красном углу традиционно размещался большой обеденный стол. На гибкой жердочке висела лубенная зыбка (кровать для младенца). До-

щатой заборкой огорожен чулан, а на брусчатом опечке установлена печь.

Многие крестьяне, помимо земледелия занимались различными ремёслами, в том числе и деревообрабатывающими: гнули дуги, вырезали ложки и миски, изготавливали вёдра и кадки. Поэтому почти вся хозяйственная утварь, орудия труда и средства передвижения (сани, телеги) были сделаны из дерева. В деревне Бараны жили староверы, они владели древнейшими ремёслами изготовления берестяных изделий. У них всегда были клубки заготовленной бересты и нехитрый инструмент-кочетыг (инструмент для плетения лаптей).

На лавках, полках, в сенях избы располагались отливающие золотом берестяные предметы: заплечные кошолки, лукошки, солонки, хлебницы и, конечно, лапти – самая распространённая обувь.

При некотором достатке интерьер избы мог быть богаче и наряднее: в нём могли присутствовать расписная мебель, цветные вышитые и тканые изделия.

Особой гордостью хозяек были прялки, которые служили не только орудием труда, но и украшали жилища.

Ближе к окну располагался ткацкий станок. Для крестьянской семьи это несложное приспособление было необходимо, так как все от мала до велика носили домотканую одежду.

***Злобина Н.Ф.,
д. Бараны.***

Любимое блюдо и традиции старообрядческой семьи Буровых

*Ах, родина – простор наш голубой,
Какие дали, и какие шири...
Да можно ли на родине такой
Всю жизнь свою впустую растратить?!
О. Поскрёбышев*

Старообрядцы... Староверчество... Староверы... А все ли знают, кто они такие? Какие у них обычаи, традиции? Как живут и где? Об этом я вам сейчас и поведаю...

На северо-западе Удмуртии располагается территория Красногорского района (ранее Святогорского). В глубинке Красногорского района существует старообрядческая деревня филипповского направления – деревня Бараны. Именно на этой земле зародилась жизнь моей семьи – семьи Буровых.

Моя бабушка Бурова Соломида Артемьевна (1916 г.) и дедушка Буров Пимен Филатович (1910 г.) были старообрядцами, и своих детей с малых лет приобщали к старообрядческой культуре, традициям и обычаям. Сегодня их уже нет в живых, но есть мои родители Буров Леонид Пименович и Бурова Светлана Ивановна, которые по сей день помнят и соблюдают их традиции, так же приобщают к ним нас – своих детей и внуков.

Все родные и близкие нашей большой и дружной семьи из поколения в поколение передают свои обычаи питания. Это целая система, которая своими корнями уходит в глубокое прошлое и связана со здоровым образом жизни. Эта система предполагает деление дней недели на постные и молостные.

Постные дни: понедельник, среда, пятница.

Молостные дни: вторник, четверг, суббота, воскресенье.

В постные дни разрешается есть: каши на воде (из любых круп), отварной картофель и брюкву (калегу), кисель на муке, солёную капусту. Для улучшения вкусовых качеств разрешается использовать только растительное масло, соль и сахар. В молостные дни употреблять в пищу можно все, что пожелаешь.

Старообрядцы филипповского направления – это люди, которые не признавали священников и считались беспоповцами.

В детстве в каждую субботу (молостные дни) бабушка приглашала нас в гости и угощала лепешками. Тесто на лепешки она настаивала на кислой гуще от кваса, а затем запекала перед русской печью. К лепешкам на столе у нее всегда были солёные рыжики, сметана, картофельное пюре с мелко нарезанным луком и ягодное пюре в сметане.

Эта традиция живет в нашей семье и сегодня, только в гости на лепешки мы ходим уже не к бабушке с дедушкой, а к маме с папой со своими подрастающими ребятами.

Самый длинный по продолжительности пост – 7 недель. Его называют Великий пост или Большое говенье. Соблюдаем его перед праздником Пасхи. Во время 7-недельного поста выпадает праздник Благовещев день, в который мы можем побаловать себя маслом и рыбой.

Началом Великого поста считается Чистый понедельник. В Чистый понедельник мы моем избу, ходим в баню («смываем грехи»).

После Пасхи в любой день недели мама традиционно приглашает нас (детей и внуков) на картофельные шаньги с топленой сметаной, приготовленной в русской печи. Если Пасха выпадает на конец апреля или мая, когда с земли сходит снег, мы забавляемся игрой в «лапту», «ляпки» и качаемся на качелях.

Также одним из любимых семейных праздников является Масленица, в первое воскресенье которой у нас принято ходить в гости к другим старообрядческим семьям или встречать гостей у себя. В эти дни мы угощаемся различной выпечкой и игрой в игры. Чаще всего играем в «хлопанки».

В последний день Масленицы мы вместе с мамой и папой отправляемся на ближайшие снежные горки. Там мы катаемся на санках. В этот день у нас принято поджигать ком соломы, положенный на санки, и горящим отправлять вниз с горы, что считается проводами Масленицы.

Одним из наиболее значимых обрядов в нашей семье является обряд крещения. Этот обряд приобщает ребенка к религиозным традициям и оберегает.

Крещение проходит рано утром, когда народ еще спит. Чужой человек не должен видеть таинства. Крестят детей в прудке, реке или купели (ключе), т. е. в открытом водоёме. Первой на крещении надевают рубаху, затем крест и нателный пояс. Весь обряд сопровождается молитвами. Восемь дней после крещения ребенка нельзя умывать, мыть в бане, мочить, целовать и снимать с него рубаху, крест и пояс. Он ест не со всеми, а из отдельной чистой посуды – ребячьей.

В июне 2012 г. в нашей деревне прошел Республиканский традиционный праздник «Петровское заговенье», посвященный проводам весны и троичной неделе. Проводы весны сопровождалась народным гулянием вдоль пруда, где разводились костры и устраивались трапезы. Парни и девушки с цветами и травами шли за околицу деревни, обходили ее кругом, а затем направлялись к полю. В момент, когда солнце начинало уходить за горизонт, все вставали на колени, кланялись земле и восклицали: «Прощай весна-красна, прощай! Ворочайся скорее опять!» Затем с песней шли на берег пруда, где водили хороводы.

Такой праздник позволил нам окунуться в далекое прошлое, да так глубоко, что не чувствовалось расстояния во времени.

Все вышесказанное очень интересно и одновременно важно. Важно для становления настоящей Семьи, именно так, с большой буквы. Важно для ощущения ребенком себя как представителя фамилии, для формирования у него чувства защищенности и уверенности. Да и просто: семейные традиции и обычаи – это тепло, это ценности, это вечно.

*Родное всё и небо заревое,
И зелень троп, росистых поутру,
И эта ель с вечнозеленой хвоей,
И рощица, и сосны на яру...
Грохочет гром, иль солнышко играет,
Родимый край, живу твоей судьбой.
Любовь моя не стынет, не сгорает,
Она на веки вечные с тобой.*

Степан Ширококов.

Лапта

Для игры нужны небольшой резиновый мяч и лапта – круглая палка. На площадке проводят две линии на расстоянии 20 метров. С одной стороны площадки находится «город», а с другой «кон». Участники игры делятся на две равные команды. По жребию игроки одной команды идут в «город», а другая команда водит. Команда «города» начинает игру. Метальщик лаптой забивает мяч, бежит через площадку на линию «кона» и снова возвращается в «город». Водящие ловят отбитый мяч и пытаются запятнать бегущего. Они могут перебрасывать мяч друг к другу, чтобы попасть в бегущего на более близком расстоянии. Если игрокам поля удастся запятнать бегущего, они переходят в «город». В ином случае игроки остаются на местах. По очереди все играющие бьющей команды выступают в роли метальщиков. Но не всегда игрокам удается сразу вернуться в «город». В этом случае они ждут, что их выручат. Выручить может только тот, кто дальше отобьет мяч.

Правила игры. Подавальщики не должны переступить черту «города». Тому, кто не может забить мяч лаптой, разрешается бросить его в поле рукой. Команда «города» переходит в поле, если все игроки пробили мяч, но никто не перебежал за линию «кона».

Ляпка

Один из играющих – водящий, его называют ляпкой. Водящий бегаёт за участниками игры, старается кого-то задеть рукой, приговаривая: «На тебе ляпку, отдай ее другому!» Новый водящий догоняет игроков и старается кому-то из них передать ляпку.

Правила игры. Водящий не должен преследовать одного и того же игрока. Участники внимательно следят за сменой водящих.

Хлопанки

Участники игры встают в круг, каждый из них держит в руках полотенце или любой кусок ткани. Водящий стоит в центре круга с завязанными глазами. Все участники хлопают по очереди полотенцами водящего, а он должен успеть поймать того, кто хлопнул. Кого он поймаёт за полотенце, тот становится водящим.

Лодыжки

Лодыжки – костяные шишки в конце голени, под ступнёю, с наружной и внутренней стороны щиколотки, образуемые концами большой и малой берцовых костей.

Оборудование и инвентарь: суставные кости овец, стол.

Количество игроков: не определено, в зависимости от количества лодыжек.

Продолжительность игры: от одного до нескольких часов.

Ход игры. Каждая сторона кости имеет свое название: узкая боковая сторона, не имеющая углублений, почти плоская, являлась самой главной и называлась «тол», противо-

положная ей сторона с ямкой в центре была следующей по важности и называлась «шихор», широкая боковая сторона с горкой называлась «доберка», широкая боковая сторона с ямкой была самой низшей и называлась «дырочка».

Тол

Шихор

Доберка

Дырочка

Все лодыжки делятся на количество участников игры. Устанавливается очередность. Первый игрок подкидывает все лодыжки на стол. Из разбросанных на столе лодыжек участник собирает в «банк» выпавшие толы и шихры. Остальные лодыжки начинает пальцем бить доберка в доберку, шихор в шихор. Если, например, доберка (дырочка) попадает в доберку (дырочку), то одну доберку (дырочку) игрок забирает в банк. Если при движении лодыжка задевает сразу несколько лодыжек, или не попадает, то игрок передает ход следующему вместе с лодыжками. Следующий игрок вновь их бросает, собирает в «банк» толы и шихры и продолжает бить. Если лодыжки, которые переходят от игрока к игроку, заканчиваются, следующий по очереди игрок, ориентируясь на количество лодыжек у соперников, берёт самое меньшее количество. Например, у одного три, у второго шесть, у третьего восемь, значит берём меньшее количество – три. И так игра продолжается, пока все лодыжки не окажутся у одного игрока.

**Н. Л. Ворончихина (Бурова),
г. Глазов.**

Деревня Черныши

Может, это легенда, но о происхождении д. Черныши говорили такое: по глухим лесным тропам пришли два брата Чернышovy с Вятской стороны. Раскорчевали земли, построились. Лес был дремучим, нашли речушку, назвали Чашура (была непролазная чаща, много кипунов). На угоре построили дома, жён брали из староверских деревень – Багыр, Кычино, Беляево.

На Мухино нельзя было ни проехать, ни пройти, ходили через Гари (горел лес). Все жители носили фамилию Чернышovy. Дома были деревянные, добротные, многие пятистенные, с одного края (поменьше) делали молельную, она была без окон, свет был от свечей и лампад. От д. Митрошата на реке Лекме построили водяную мельницу, мололи зерно. Занимались земледелием, у каждого был свой надел земли, полосы. Даже теперь сохранились названия. В каждом поле даны полосы, чтоб не обидно было, чтоб земля была одинаковая. Нижние полосы, средние полосы. Дальние полосы (покосы) тоже делились по хозяйствам.

Зимой ходили на отходы – зарабатывали деньги. Прадед Чернышов Пётр Герасимович строил гуту (Валамазский деревянный стеклозавод). Он так набирал бригаду: бросал чурку, просил сделать топорище – если хорошо сделает, то брал мужика в бригаду. Знали и кузнечное дело. В д. Иносенки жил купец, он набирал обоз – ездить в Казань за товаром. С Валамаза возили стекло в Глазов на лошадях, обратно – товар. По три четыре хозяйства объединялись, приобретали молотилки. Помещиков не было, крестьянские хозяйства середняцкие держали по две коровы, по две лошади, кур, овец.

Деревня Черныши стоит на высоком угоре, внизу пруд. Дома построены на одной стороне, окна расположены к югу,

в домах всегда было светло и солнечно. Они были расположены близко друг другу, т. к. пахотных земель под полосы было немного. У всех жителей фамилия Чернышovy и в каких-то дальних комнах они состояли в родстве. Старики носили окладистые бороды, речь степенная, может, даже несколько медлительная. Дома были добротные, многие пятистенные, в одной половине жили, а в другой – молельная. Было несколько маленьких домиков, их строили сообща – вдовам, у которых мужья погибли, или одиноким женщинам. В каждой семье было много детей.

*Г. А. Чернышова,
с. Васильевское.*

Жизнь Булатова Петра Мироновича и продолжение его рода

История нашей деревни Ефремово со слов нашей тётки, Смольниковой Матрёны Петровны, которой на данный момент 96 лет.

Первые жители приехали с Вятки. Приезжали люди и строились, всего было 35 домов, а старообрядческих деревень было 14: это Ефремово, Старо-Беляево, Лупашино, Захватай, Шиши, Бараны, Самоделкино, Смольники, Созонтово, Кулёмино, Бурово, Красный посёлок, Порез, Ордез. Она была ещё совсем юной, недоростком, помнит разговор о том, что деревне на тот момент было уже около 300 лет. В деревню приехали Миней (отчество не помнит) и его сын Мирон Минеевич. У Мирона Минеевича родились три сына: Пётр – 1892 г. р.; Емельян – 1894 г. р.; Григорий – 1897 г. р. Всю свою сознательную жизнь трудились на земле, имея свою полосу, сеяли хлеба, лён, готовили сено. Имели свою жатку, молотилку, гуменник, лошадь, корову, овец, кур, был ткацкий станок, прялка. Ткали полотно и шили одежду, а чтобы иметь разные цвета, заваривали травы, кору деревьев и так красили ткань. Так же шили полотенца, портянки, плели лапти и пояса. А чтобы всё это получить, лён мяли, чесали, пряли, а только затем ткали.

Выросли дети Мирона Минеевича. Петра Мироновича призвали в армию в 1910 году в морфлот г. Кронштадт, он служил 7 лет на Балтийском флоте на корабле «Громобой». Ходили на задания в эскадре с крейсером «Аврора». В 1917 году на крейсере «Аврора» выступал В. И. Ленин, Петру Мироновичу очень хотелось его увидеть ближе, но его речь он слышал на расстоянии и видел черты лица. Во время службы вся команда корабля ходила в церковь, но Пётр Миронович в церковь не заходил – не позволяла вера. И тогда

он сказал командиру корабля, что он старообрядец. Долго искал свою веру и нашёл, при возможности ходил молиться в моленный дом. Пётр Миронович был почётным гостем г. Кронштадта за его боевые заслуги.

После службы вернулся домой в деревню и стал помогать родителям. Женился на Марии Ефтеевне, родились дети их было семеро, но осталось только трое: Матрёна, Сергей и Викул. В колхоз не вступали, считали грехом, и по-прежнему трудились на своей полосе, считались единоличниками. При полном крепком хозяйстве в то время жили неплохо, зажиточно. Но вскоре пришли к ним раскулачивать. Забрали всё, кроме одежды, что была на них, и даже достали из печи хлеб, оставили голодными и холодными, так их раскулачивали не один раз. Пришёл вечер, а спать не на чем, и тятя (отец) принёс мягонькую траву, которая была заготовлена для масек (ягнят), а мама нашла старый худой сарафан, распорол его и постелила на сено, и сказала: «Ложитесь, детёныши», а укрыться уже было нечем. А вещи все увезли на склад добрые люди. Один мужчина пришёл и сказал, что он самые необходимые вещи выкупит и отдаст обратно. И так набрался целый сундук, тятя выкупил эти вещи у мужика, и жизнь тихонько снова стала налаживаться. Не одну весну сеяли полосу руками и таскали за собой борону, а когда снова появилась лошадь, жить стало намного легче. Посадит меня мама на лошадь – рассказывает Матрёна Петровна, – и забараниваю рожь, овёс.

Детям старообрядцев в семьях было строго запрещено хоть что-то говорить в народе про бога, а если кто-то нечаянно обронит слово, то этих детей искали, но старообрядцы всё равно в домах имели иконы, носили кресты и крестили своих детей. Недалеко от Ефремово есть гора, её называют Пчельник, там жили две семьи, держали пчёл и выливали крестики. Эта гора считалась самой чистой и святой землёй.

Пётр Миронович в своей жизни тоже имел большую пасеку, продавал мёд, и на эти деньги жили. Был очень набожный: ранним утром всегда молился, даже нас внуков учил читать божественные книги, был благославленным – имел право крестить детей, у престола в моленном доме стоял в первых рядах. Был очень справедливый, добрый, приветливый, всегда давал добрые советы.

Когда исполнилось пятнадцать лет Булатовой (Смольниковой) Матрёне Петровне, её увезли в г. Ижевск на завод, учили обтачивать детали до нужного размера. В цехе было 38 станков и 38 рабочих, бригада выполняла 12-ю операцию. В каждом цехе была доска выполнения плана, и фамилия Булатова М. П. была первой, она перевыполняла норму всегда в два с лишним раза: норма была 400 деталей, а она делала по 900 и более. Старший мастер её очень уважал и всегда называл доченькой. «Всю Великую Отечественную войну работала на заводе, и однажды мастер сказал, что завтра подойдёт один мужчина, ты с ним пообщайся. Но я ему ответила, что пусть общаются городские девушки, а я-то что – деревенская колхозница. Когда утром шла на работу, над городом летали самолёты, было очень страшно. Во время работы подошли ко мне мастер и незнакомый мужчина. Спросил про работу, жизнь, а потом он попросил мастера оставить нас наедине, поговорить на свободную тему. Спросил, откуда я, как в деревне жизнь, если радость, печаль, поются ли песни. Я ему сказала, что старообрядка, и даже спела песню, он поцеловал мои руки и сказал, что после войны ваши имена будут написаны золотыми буквами, и ушёл. Через некоторое время ко мне подошёл мастер и сказал, что это был сам Ворошилов.

Закончилась война, и я снова приехала в деревню Ефремово. Тяжёлое было время после войны, но люди не унывали, собирались по вечерам на посиделки в домах (по-

очередно), пряли пряжу, вязали варежки, носки, вышивали полотенца, фартуки, рубахи, вязали подзоры (украшение кровати во всю длину ниже покрывала), мужчины плели лапти, а девчата молодые пели песни. В деревне Ефремово был летом праздник – заговенье, приезжали гости и все, даже дети, вечером выходили на улицу петь песни и водить круги (хоровод). Голос у меня был громкий, и когда все начинали петь, то в нашу деревню приходили люди из других деревень: Крысово, Красный посёлок, Бараны, Шиши и играли до утра. В сам праздник (воскресенье) ходили по домам на угощение, затем гости разъезжались».

Это детство и юность нашей тёти Смольниковой (Булатовой) Матрёны Петровны. Вышла замуж, муж был Смольников Иван Иосифович – участник Великой Отечественной войны, дошёл до Берлина и даже расписался на стене Рейхстага. Воспитали четырёх хороших детей.

Наш папа Булатов Сергей Петрович свою трудовую деятельность начал в четырнадцать лет, работал самостоятельно на колёсном тракторе. Детство было трудное, но успевал и работать, и шалить. Когда ему исполнилось 17 лет, его забрали в армию на фронт, но получилось так, что он заболел, и его вернули в госпиталь под г. Пермь, затем оставили в тылу, и служил он шесть лет. После армии вернулся в Балезино и работал на железнодорожной станции, познакомился с девушкой Надеждой, которая работала тоже на станции, и привёз её в деревню Ефремово. Всю свою трудовую жизнь работали в колхозе. Наша мама была православной веры, всех детей покрестила в старообрядческую веру, крестят только в проточной воде, утром рано, до восхода солнца. Мама пообещала свёкру Булатову Петру Мироновичу перейти в старообрядческую веру, и слово своё сдержала. Молится дома по праздникам божественным, ходит в моленный дом. У нашего папы была забота о том, чтобы

семья была всегда сыта, на первом месте всегда были хлеб и картошка. Он всегда говорил, что будет хлеб и картошка – год переживём. Имели своё подворье, держали скот: корову, поросят, овец, кур, был большой земельный участок, имели небольшую пасеку, излишки продавали. Воспитали шестерых хороших, самостоятельных детей.

Дядя, Булатов Викул Петрович, дитя войны, в 1950 году ушёл в армию, служил два года. После армии выучился на тракториста, тоже работал на колёсном тракторе, и всю трудовую жизнь проработал в колхозе трактористом. Женится на Ефимье Ефремовне, воспитали четверых детей. Сын Николай работал в совхозе автомехаником, сын Александр тоже работал в совхозе инженером, а потом был директором совхоза, дочь Екатерина получила медицинское образование медсестры, а дочь Ольга получила образование врача, работала терапевтом, затем переучилась на рентгенолога. Имели полное хозяйство, держали скот, и тоже была небольшая пасека.

*Т. С. Клементьева,
В. С. Быкова,
д. Бараны.*

Жизнь продолжается

Мой прадед, Перминов Павел Ермилович, был одним из первых жителей деревни Багыр. Почти вся улица Верх-Багыра носила одну фамилию – Перминовы. Старообрядцы переселились, вероятно, из Кировской области. Семья была большая: четверо сыновей и дочь (Сергей, Дмитрий, Илларион, Иван и Агафья). Все жили в одном большом двухэтажном доме, мира хватало всем, родителей уважали, почитали, а где-то и побаивались. В то время семью прадеда считали зажиточной, взрослые и дети работали от зари до зари. Строили избы и потихоньку отделяли старших сыновей жить врозь. Но основное хозяйство вели все вместе. Была конюшня, скотный двор. Держали лошадей, коров, овец, свиней, телят. Была своя молотилка, жнейка, маслобойка, соломорезка, плуги, бороны. Обработывали поля, сеяли хлеба. Жили и трудились честно, но в 1931 году их отнесли к кулакам и всё нажитое трудом конфисковали. Дмитрия Павловича с семьёй выслали в Архангельскую область, Ивана Павловича с женой и четырьмя детьми выслали на строительство Беломорканала. Сам прадед Павел Ермилович умер в Глазовской тюрьме в 1931 году от тифа.

Мой дед, Илларион Павлович Перминов, родился в 1892 году и всю жизнь прожил в Багыре. У них с женой Ефимьей Максимовной было 11 детей, но выжило только девять. В молодости дед повредил глаз, по состоянию здоровья воевать его не взяли. Во время войны ему уже было 50 лет. Все тяготы Великой Отечественной войны дед принял в деревне. С женщинами и детьми пахали землю, сеяли зерновые, готовили дрова, сено. Работали на лесозаготовках, на сплаве. Дети: Матрёна 1921 г. р.; Кирилл – 1923 г. р.; Варвара – 1924 г. р.; Евдокия – 1927 г. р.; Вера – 1930 г. р.; Аким – 1931 г. р.; Тимофей – 1934 г. р.; Пётр – 1936 г. р.; Акули-

на – 1940 г. р. За доблестный труд в годы войны старшие дети были награждены медалями. Папа рассказывал, когда в войну пахал на лошади, его привязали к седлу, чтобы не упал. Старшая дочь Матрёна надорвалась и после не могла иметь детей. Семья большая, всех нужно было прокормить. Имели много скотины, держали пчёл, дед ловил рыбу, выделывал шкуры, овчины. Бабушка Ефимья с дочерьми пряли шерсть, льноволокно, ткали половики, льнополотно, вязали варежки, чулки, носки, шили одежду. Сыновья плели лапти, готовили древесину, латали валенки. Все были при деле. В деревне деда называли Варивон. В последнее время он работал мельником, молот муку.

Женщин в Багыре всегда называли по мужу: Кириллица, Варивониха, Володиха, Фокеиха. Когда подходила пора детям создавать свои семьи, родители парня выбирали девушку своей веры и ехали сватать. Так, мой папа Перминов Аким Илларионович привёз в жёны Елену Фёдоровну, староверку из Баранов. Образование у папы было только четыре класса, но он очень красиво и грамотно писал, много читал. Позднее был председателем ревизионной комиссии в колхозе «Прогресс». Выучился на тракториста, много лет работал на гусеничном тракторе. Занимал призовые места на полевых работах, ездил помогать в соседние хозяйства.

Умели раньше люди хорошо работать, а также и хорошо праздники отмечали. В Троицу почти вся деревня собиралась на лугу у пруда. Варили уху, каждый приносил какое-нибудь угощение, водили хороводы, пели песни. Папа знал много песен. Некоторые песни шли от родителей, другие привёз из армии (служил на Курильских островах). Иногда приезжала в гости сестра Акулина из Сибири со своим репертуаром. У папы была любимая песня: «Студенточка, заря восточная». Мама тоже хорошо пела и всегда ему подпевала. Сейчас, когда их нет, поём мы с сестрой

Валентиной. Когда дед Варивон приглашал в гости, приходила вся многочисленная родня. Бабушка Ефимья всегда готовила много. На столе жареная рыба, морковь в сметане, силянка, творог, капуста из погреба с квасом, редька. Каши из русской печи: рисовая, гречневая, манная. Пироги верховые с малиной, черёмухой, изюмом. Уха, рыба, кисель крахмальный, кисель кислый. Дед выносил на улицу детворе медовые соты. Когда все поедят, выходили под окно, пели песни старинные, печальные и игровые. Уходя от деда, кто-нибудь опять приглашал всех к себе в гости, назначал дату, приуроченную к какому-то празднику. Так ходили по очереди ко всем сёстрам у папы.

Моя мама деда Варивона называла батюшкой, а свекровь свою звала матушкой. Жалко, что нет фотографий, но раньше у староверов фотографироваться было грешно, телевизор смотреть тоже был грех. Бабушка Ефимья любила слушать по радио удмуртские песни, говорила, что они очень весёлые. Отличались староверы разговором. Говорили «баско» – это значит красиво; «бахорила» – говорила, «восеть» – недавно, «лопоть» – одежда, «шпалера» – обои, «торкнула» – стукнула, «ярушник» – каравай, «лихо было» – обидно было, «чулан» – кухня, «сталивая» – стройная, «куть» – прихожая.

Приходили на свадьбу кутяне (это не приглашённые люди). Приходили они посмотреть на молодых, сидели в куте и пели песни, им тоже подносили угощение. Когда девушка выходила замуж, её уже заплетали по-другому. Для этого специально выбиралась замужняя женщина. Мою маму заплетала Перминова Вера Евсеевна. Вместо одной косы заплетались две и укладывались на голове, впереди. Невеста в свадьбу должна была почаще переодеваться, показывать свои наряды. Развешивались в избе полотенца, которые девушка вышивала перед свадьбой, чтобы пока-

зять, какая она мастерица. Женщины готовились к сенокосу ещё зимой, шили кофты, юбки, сарафаны. В поле шли нарядные, как на праздник. У староверов пояс завязывается у женщин на левой стороне, у мужчин – на правой.

А посуда мирская и ребячья. Когда приезжала в гости из Баранов бабушка (по маме) Агафья Федотовна Перминова, она ела отдельно от нас, из своей чашки, своей деревянной ложкой. Раньше печи в домах были битые, подтопков не было, и спали всегда на печи и на полатях. А мостик между печью и полатями назывался голбец. Если в доме проходил какой-то праздник, ребятня всегда сидела на печи, за всем наблюдая сверху. Детей после рождения старались побыстрее окрестить. Мама говорила, что меня крестил в Багырском пруду духовник Перминов Ефим Сергеевич. Мы староверы-беспоповцы. У нас не церковь, а молебный дом. Когда молимся, пальцы складываем по-другому, чем православные. Нас у родителей четверо. Два брата и я живём в Багыре. Тут же родилась и живёт внучка брата Перминова Ксения Ивановна. Так, что род Перминовых не прервался. Жизнь продолжается!

***Н. А. Перминова,
д. Багыр.***

Моя жизнь

Это было в 1941 году. Я, Смольникова Фотинья Лаврентьевна, родилась 21 марта 1929 года, а сейчас мне 92 года. А как мне или вообще нашему поколению досталась такая жуткая жизнь, рассказывать очень трудно. Мы были малы, мама болела, потому что росла сиротой с семи годов, а отец был старый, ему было 103 года, а мне было 11 лет, когда началась война. Мы работали в лесу на заготовке дров, двухметровку надо было колоть. Мы работали – трое девочек. Они были постарше меня. Надо было сделать клинья, чтоб расколоть двухметровые деревья. Я готовила клинья из сухих ёлочек, а они кололи. И мы уже заканчивали работу, я им помогала, другая дошла до моего конца дерева и мне отрубила два пальца левой руки. И нам пришлось уйти с делянки в больницу в деревню Ушур. Больница оказалась закрыта, время было уже 5 часов вечера, пришлось идти с Ушура в Прохорово, а это 20 км пешком. Было уже поздно, и медпункт тоже был закрыт, мы попросили медика посмотреть руку, она вышла и сказала, что может отрезать только кожу чтоб не мешало, а я обрезать кожу не дала. Ушли домой, и завязали щепки деревянные, и так и стали ждать, когда срastутся.

Приехали двое из конторы и меня с такой травмой забрали нахальным образом, посадили на телегу и повезли в деревню, показать мне склады и веса, и сказали, что писать сможешь. Пришлось работать в складах и бригадиром с одной рукой. Потом, бог дал, пальцы прирастали. Вот такое нам досталось детство, летом в складе, а зимой в лесу за Малягуртом на сырой грани на заготовке леса приходилось норму выполнять, а хлеба давали 500 г на день, а не исполнишь норму – и 500 г не дадут, потом весной на сплаву месяц.

***Ф. Л. Смольникова,
д. Бараны.***

Баба Ася

Моя бабушка, Злобина Парасковья Никитьевна, родилась 12 ноября 1939 года в Игринском районе, с. Факел. Закончила 10 классов в Красногорской школе. В 21 год вышла замуж за Злобина Трофима Степановича, родила пятерых детей. Бабушка всю жизнь прожила в деревне, она работала телятницей в совхозе «Прохоровский», счетоводом в Прохоровском сельском совете и 18 лет проработала почтальоном по доставке почтовых отправок и периодической печати в Красногорском РУС.

Бабушка Ася разносила журналы, газеты, посылки, пенсии по многим деревням, проходя большое количество километров пешком и в снег, и в дождь. Бабушка рассказывала различные истории из своей жизни, но больше всего мне запомнился её рассказ про медведя. Однажды они с маленьким сыном по дороге встретили медведя и очень испугались, бежали долгое время без оглядки.

В 1978 году бабушка овдовела, и в 38 лет на её женские плечи легли все тяготы деревенской нелёгкой жизни. Работа, дети, хозяйство – всё надо было успеть. В 1992 году вышла на заслуженный отдых и посвятила себя ведению личного подсобного хозяйства. Много лет держала корову, поросят, гусей, кур. В свободное время любила вязать варежки, носки, половики. У моей бабушки был очень красивый звонкий голос, любила петь песни. Своим детям и внукам передала много традиций и обычаев. В 1973 году бабушка Ася была награждена медалью материнства, в 1985 году за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР награждена медалью «Ветеран труда».

*Дарина Злобина,
д. Бурово.*

Люди дела

Наверное, редко встретишь в районном центре людей, кто не знает эту женщину – Нину Ивановну Васильеву. Каждый день рано утром она появляется на своём автомобиле в Красногорье, чтобы мы могли кушать экологически чистые продукты с её подворья. Что только она не привозит: и молоко парное и топленое, и сметану, и сливки, и творог, сыворотку, яйца, продукцию со своего огорода: овощи, фрукты. Всем пожилым продукцию со своей маленькой «фермы» развозит по домам. Весной желающие могут приобрести овощную и цветочную рассаду. Диву даёшься, когда она всё успевает? Конечно же, одной всем заниматься трудно. Неоценимую помощь во всем ей оказывает супруг Василий Васильевич.

В 1992 году супруги Васильевы приехали в деревню Демидовцы – малую родину Нины Ивановны из Питера, построили большой двухэтажный гостеприимный дом, в котором выросли два сына, и в который любят приезжать дети и друзья. Вся работа и в хозяйстве и по дому они делают вместе. А хозяйство у них большое: четыре коровы, телята, куры, большой огород и сад. Уже два года Нина Ивановна возглавляет Артыкскую ветеранскую организацию. С её приходом работа в организации сразу оживилась. В районном экологическом конкурсе «Цвети мой край» Артыкская ветеранская организация заняла первое место, с туристического межпоселенческого турслета в Васильевске привезли кубок за 1 место. Призовые места команда занимает и в соревнованиях по скандинавской ходьбе, дартсу, в лыжных гонках. В ноябре 2020 года Артыкская ветеранская организация привезла домой кубок за победу в общекомандном зачете соревнований по дартсу, скандинавской ходьбе и настольному теннису среди ветеранских организаций Красно-

горского района. В свободное время супруги вместе ходят на рыбалку, вместе ткнут половики, которые уже рассылают не только по России, но и за границу. На втором этаже дома ткацкому станку выделен отдельный кабинет. Василий Васильевич освоил ткачество старообрядческих поясов. Какая же красота получается у него! Оба супруга являются участниками художественной самодеятельности Артыкского клуба.

Ну, а летом в деревне у бабушки с дедушкой приволье любимым внукам.

***С. В. Чиркова,
д. Артык.***

Человек с большой буквы

Всю свою жизнь Тина Фёдоровна прожила в деревне Багыр. Детство и юность выпали на очень тяжелое время. Становление Советской власти, колхозов. Великая Отечественная война. Непосильные для семьи налоги, и, как следствие, голод. Работать в колхозе Тина начала с семи лет. Полола жито в поле. Пасла свиней. По ночам помогала матери на молотье жита (подносила снопы к молотилке, трясла соломой). Терестила в поле лён. Шесть зим, с октября по май, с 14 до 20 лет работала на лесоповале, где ручной пилой под корень пилила деревья. Это было нужно для того, чтобы могли пройти лошади с бревнами. Жили в бараках. А еда была только та, что привезут из дома раз в две недели. Но всё равно было весело, так как были молодыми.

Шестнадцать лет Секлетинья Фёдоровна отработала в животноводстве в родном колхозе «Прогресс». Двенадцать лет дояркой, три года свиаркой и один год конюшила. Везде был тяжёлый физический труд без выходных дней. Доярки, помимо дойки коров, еще должны были накосить траву для коров, и пасли их, проходя за день несколько километров. Последние годы перед пенсией и на пенсии работала на разных работах.

Секлетинья Фёдоровна родила и воспитала пятерых детей, четыре дочери и сына. Сейчас у неё девять внуков и восемь правнуков. Всех детей научила добросовестно трудиться, любить чистоту и порядок, готовить еду только из качественных продуктов, жить по совести. Она любит и заботится о детях и внуках.

Секлетинья Федоровна – глубоко верующий человек. Много молится, любит природу. Хоть и не училась специально, но хорошо разбирается в вопросах строительства. За свою жизнь застала освещение жилища лучиной и керосиновой лампой. Ходила в лаптях и носила сарафаны.

Газета «Победа».

Мой свёкор

Мой свёкор, Беляев Павел Павлович, родился 15 февраля 1922 года в деревне Старое Беляево Красногорского района УАССР в крестьянской семье. Окончил 4 класса, учился в д. Прохорово. В октябре 1941 года призвали в Красную Армию. Школу молодого бойца прошел в Свердловске, начал воевать в составе 135 дивизии. Первое боевое крещение получил под Харьковом. Попал в окружение, но сумел добраться до своих. Не было уже своей дивизии, и Павел Павлович был определен в 175-ю дивизию в качестве стрелка. Ему не понаслышке известны все тяготы войны. С горечью отступал вместе со всеми. Затем наступление, переброска под Сталинград. Воевал рядовым солдатом. При обороне Сталинграда был ранен в живот, после излечения – снова на фронт. В 1943 году после освобождения Сталинграда он участвует в боях на Орловско-Курской дуге. За освобождение Орла дивизии было присвоено гвардейское звание, теперь дивизия стала Краснознаменной.

Павел Павлович вспоминает: «По всем внешним признакам противник готовился к активным боевым действиям. Однако, замысел врага раскрыть пока не удавалось. Решили нас, группу разведчиков, направить во вражеский тыл: взять «языка». Долго высматривали, выслеживали, «языка» взяли, но меня тяжело ранило».

Лечился в глубоком тылу в Горьковской области. За участие в боях на Курской дуге награжден медалью «За отвагу». После лечения Павла Павловича направили на военный завод в Свердловск, где выпускали танки. На заводе работал до 1946 года, откуда и был демобилизован. Вместе с супругой воспитали троих сыновей. Сейчас ему 98 лет.

Наталья Беляева, п. Игра.

Выстоял! Выжил! Чтоб нам жить!

27 января 1944 г. – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Как дорог был этот счастливый день и моему деду Конышеву Левону Федотовичу! Сегодня я хочу посвятить ему эти строки...

Мой дед родился в 1920 г. 23 июня в Красногорском районе Удмуртской АССР. Рос и воспитывался в крестьянской семье. Женился на Сиговой Арине Фёдоровне. А 3 июня 1941 г. его призвали в армию, на действительную службу. Никто тогда не знал, что уходит Левон Федотович на кровавую войну! И рядовой Конышев оказался в Ленинграде: в составе 585 отдельного инженерного батальона, служил сапёром. Бабушка рассказывала: «Когда пришло первое письмо от Левона с фотокарточкой, я сразу и не узнала в ней своего мужа: до того страшной, худой был. Думала, не от пули погибнет, а от голода! Но в письме писал, что всё хорошо, воюют!»

Чтобы выжить, пришлось есть мёртвых людей («отрезали у мертвых женщин груди, долго варили и ели»). 15 февраля 1943 г. был тяжело ранен в живот: «Все кишки вышли, обнаружила меня в воронке собака». После долгого восстановления деду предложили возвратиться домой, но он мужественно отказался и остался работать на ленинградском заводе в 42-й ремонтной мастерской до октября 1945 г. Когда он прислал вторую фотографию, на бабушку с фото смотрел красивый воин. Бабушка опять стала переживать: «А вернётся ли ко мне мой Левон?» ВЕРНУЛСЯ!

Вместе воспитали шестерых детей (первая девочка умерла, когда дед был на фронте, так и не видел её). Работали в совхозе. В 67 лет деда не стало: умер на наших глазах. Когда умирал, просил принести моего брата обнять в последний раз. Так и стоит передо мной картина: на полу дед и малень-

кий брат Павлик по нему ползает... О войне дед никогда не рассказывал. А я всегда просила свою бабушку: «Бабуш, расскажи про войну!» Я так счастлива, что могла обнимать деда, брать его за руку. И всегда буду помнить его страшный шрам во весь живот и спину.

В нашей деревне Бараны (Прохоровский сельсовет) есть скромный памятник, на котором выбиты имена ветеранов. Там все, которые ушли на фронт. Может, я и не права. Но знаю одно: имя моего родственника, родного брата Левона Федотовича занесено на плиту неправильно! Он тоже – Федотович! Василий Федотович! Но его судьба трагична! Фронтовиком попал в плен. Но ему сказали друзья, чтоб не возвращался. Да, он остался жив, но отказался от своего имени, родни, Родины... жизни. Все его слезы высохли от боли – об этом мы узнали, когда всё же единственный раз удалось с ним встретиться почти в конце его жизни. Это очень долгая история. Печальная! Наша семья вспоминает и брата моей бабушки Сигова Ивана Фёдоровича, погибшего в боях. О нём мы мало знаем... Как жаль! Это и будет моей следующей исследовательско-поисковой работой! История не повторится, если мы будем добрыми, умными, терпеливыми!

*Мария Перминова,
счастливый потомок из Тюмени.*

Кулёмины

В изучении нашего рода мы пока продвинулись до пятого поколения. Со стороны мамы – это Лазута Сигов, но вполне вероятно, что тогда наши предки носили фамилию Сиков. И со стороны отца тоже прямой предок пятого поколения – Иван Перминов. Спустя четыре поколения от них наши родители встретились в деревне Старое Беляево. После армии отца, Кулёмина Сергея Федоровича, звали в город работать в ресторане, а мама, Сигова Тамара Никитична, уже работала в Ижевске в детском саду при огромном заводе. Но корни тянули обратно, и деревня жила в их сердцах. Поэтому, через некоторое время им суждено было опять встретиться в Старом Беляево и уже идти рука об руку до конца дней своих вместе.

Семья мамы жила на одном конце деревни, а отец – на другом конце. Так и встречались – посередине улицы у огромной сосны. И когда отец позвал маму замуж, то в качестве букета принёс ветки этой самой сосны. На дворе была зима. Но потом, каждую весну он умудрялся раскопать самые ранние подснежники. Вокруг ещё лежали снега, а в нашем доме уже стоял букет подснежников. Как это делал папа – никто не знает.

С раннего детства нас приучали к мысли, что мы староверы. Что когда-то, во время раскола церкви наши предки не предали свою веру. Но потеряли веру в священников, и так появились беспоповцы. Люди, которые верили в бога и свои молитвы ему направляли напрямую, без посредников. Когда мы были детьми, эта информация не имела для нас такого значения как сейчас, да и времена были такие, что впервые на моление я попал на Пасху в классе 9-м. Мама взяла меня с собой и мы поехали в молельную избу в Баранах. Тогда ещё духовницей была тётка Маруся. Я впервые стоял в тускло освещённой свечами комнате, слушал

пение бабушек и влюбился в это действие. Нигде больше я не встречал такой лёгкости и красоты пения. С тех пор мы с мамой каждую Пасху ездили, а иногда и пешком добирались в Бараны на моления.

Если рассказать о родителях, то тут всё просто. Они были замечательными родителями, несмотря на то, что работе в колхозе, библиотеке и клубе они отдавались полностью. Отец работал механизатором, у него всегда была самая мощная техника. За свою работу он получил медаль «За трудовую доблесть» и Орден Дружбы народов. Но была другая сторона этого ударного труда – начиная с весеннего сезона и до наступления зимы мы редко его видели по вечерам: он работал от зари и до зари. Как только мы подрастали, он брал нас собой на комбайн. Сначала мы просто катались с ним, помогая, чем могли, а потом уже у нас появились первые записи в трудовых книжках – помощник комбайнёра. Отца уважали в деревне, он всегда готов был всем помочь, и вспахать, и урожай убрать. И таким он был до конца. В 2011 году он скончался от осложнений после операции.

Мама работала в библиотеке и совмещала две должности – библиотекарь и массовый организатор в клубе. К ней всегда тянулись люди. Кому-то нужна была помощь и мама помогала чем могла, кому-то просто нужен был совет, а кто-то и просто приходил в библиотеку отдохнуть от насущных проблем. Мама выслушивала всех, и в любом случае помогала. Она очень радела за деревню и её жителей. И жители отвечали взаимностью. Когда мама ушла, то многие говорили, что Прохорово опустело, и жизнь в нём замерла.

Сейчас они оба покоятся на Ефремовском кладбище, но память о них живёт в наших сердцах, в тех делах, за которые их помнят и любят односельчане, в тех немногочисленных видео, которые мы снимали в детстве, и которые теперь невозможно смотреть без слез.

А у меня лично осталась любовь к своей маленькой родине, деревне Прохорово, к полям, когда-то полным ржи, к лесам, полным богатств. И к исчезнувшим с карт, но не из памяти деревушкам: Старое и Новое Беляево, Шиши, Ефремово, Лупашино, Смольники, Самоделкино.... Ведь пока жива память, пока она передаётся от поколения к поколению – живо всё, что от нас уже ушло.

И очень радостно, что сейчас стали возрождать наши староверские обычаи, проводятся фестивали. Дети снова познают, кто они есть и откуда их истоки. И, надеюсь, в будущем они всё это передадут своим детям, и так сохранится память народная.

*Владимир Кулёмин,
г. Ижевск.*

Нам нельзя без песен, чтобы в сердце не закралась плесень...

На территории МО «Архангельское» проживают 3-4 старообрядческие семьи. Но это не коренные жители села Архангельское, к тому же и смешанные (в плане веры и национальности). Это семьи:

- Бушковы Артемий Филаретович и Ефросинья Ивановна;
- Матушкины Ангелина Иосифовна и Александр Семенович;
- Алексеевы Евдокия Павловна и Виктор Петрович,
- Крысова Ульяна Зиновьевна (матушка Евдокии Павловны);
- Крысовы Василий Димитриевич и Фаина Николаевна.

Я встретила с двумя представителями старообрядцев: с Бушковой Ефросиньей Ивановной и Крысовой Ульяной Зиновьевной. В общении они поведали мне о своей жизни.

Знакомьтесь: Ефросинья Ивановна Бушкова. Но мы, жители, называем ее Серафимой Ивановной. Ее родители – Булатов Иван Иванович (уроженец д. Бараны) и Фотинья Андреевна (в девичестве – Булатова) из д. Захватай, потомственные старообрядцы. Поженившись, семья жила в д. Бараны. В семье родилось шестеро детей. Отец был рядовым колхозником, выполнял различную работу: на лесозаготовках, на пилораме, сторожем. Мать работала дояркой и птичницей.

Серафима Ивановна вспоминает о своих родителях как о заботливых и трудолюбивых людях. И... очень хорошо поющих. Как сядут рядом, мама запоем вторым голосом, а отец – тоненьким голосом ей подпевает. Красиво получалось!

В 1970 году Серафима Ивановна вышла замуж за Бушкова Артемия Филаретовича, который вернулся на родину с учебы молодым специалистом-инженером.

Вот о свадьбе мы немного и поговорили, какой она была. Свадьбу гуляли два дня. В первый день – в доме невесты,

здесь гости просто угощались да молодых поздравляли. В центре стола сидели жених и невеста, рядом с ними родители невесты, далее – тысячкий (по-современному – свидетель, роль которого брала сваха, которая приезжала сватать невесту с женихом). Ну, и далее располагались «поезжане» – гости со стороны жениха.

Второй день свадьбы – в доме жениха. Здесь с утра развесили полотенца, расшитые руками невесты. К дому жениха подъезжали «коробейники» (везли коробейки с нарядами невесты), и начиналось гуляние и испытание невесты с женихом. Испечь лепешки, сходить за водой на ключ, да в доме прибрать. Гости всю старались «помочь» невесте (то трубу заткнуть, то намусорят, то ведра опрокинут), а жених-то строго следит, да охраняет свою жену от нападков (хоть и игривых) гостей.

В разные годы семья Бушковых переезжала в село Васильевское, село Архангельское, деревню Бараны, но в начале 2000-х годов семья вновь обосновалась в селе Архангельское. Все эти переезды связаны с трудовой деятельностью супруга Артемия Филаретовича. Но выйдя на заслуженный отдых, семья Бушковых осталась в селе Архангельском.

Большую часть жизни Серафима трудилась в школе, преподавала литературу и русский язык. У нее много благодарных учеников! Всегда любила петь (умение петь передалось, видимо, от родителей). Поют и ее дочери Татьяна с Мариной, и внучки: Любаша, Ксюша и Катюша. Принимала активное участие в школьной художественной самодеятельности и на районном уровне. Была в составе ансамбля «Прялица» при Барановском СДК. Сочиняет стихи, чаще поздравительного характера, для своих родных и коллег.

Выйдя на пенсию, Серафима Ивановна стала посещать молитвенный дом для свершения молитв, соблюдает посты.

**Веретенникова А. Л.,
с. Архангельское.**

Я за всех отработала

Крысова Ульяна Зиновьевна родилась в 1938 году, в семье потомственных старообрядцев – Буровых Зиновия Ивановича (уроженец д. Шиши) и Евдокии Семеновны (д. Захватай).

В роду по линии отца были репрессированные, уроженцы д. Смольники (в стороне д. Артык). А по линии матери семья считалась бедной.

Когда Ульяне было 5 лет, семья переехала в п. Балезино. Читая статьи о староверах в газетах, делаю выводы, что причина их переезда была в поисках лучшей жизни. В те годы места эти (Ефремово, Шиши, Захватай, Бараны) были не очень плодородные, земля скудная, урожаев толком не было. А система оплаты такая, что колхозникам ничего не доставалось. Они и потеряли стимулы к хорошей работе. В результате, староверские деревни беднели, люди стремились уехать в города и туда, где лучше жилось. В итоге, мельчали люди, и терялась прежняя самобытность этого народа.

Через какое-то время семья вернулась в родные края. Отец, Зиновий Иванович, работал в колхозе на тракторе, был плотником, считался хорошим строителем. А мама, Евдокия Семеновна, разнорабочая.

Ульяна Зиновьевна считает, что за всех она отработала. Всю жизнь на ферме: от школы и до пенсии. Сначала овцы, потом телята, 20-дневных телят откармливали.

Училась в начальной Широковской школе, с 5 по 7 классы – в Архангельской школе. После школы – сразу на ферму пошла работать. Сначала была подменной, а потом осталась на постоянной работе с овцами. Когда родила первого ребенка, перешла на работу с телятами. Сама дрова пилила, сам колола. Каждый день надо было отварить картошки в емкости на 300 литров.

Выйдя замуж, четыре года жили с мужем, Крысовым Павлом Григорьевичем, в Красном Поселке, потом переехали в д. Захватай (1964 год), построились, и с этого момента стала работать постоянно телятницей. Но зато появилась должность кочегара, и на работе стало работать немного легче. В этот период в д. Захватай насчитывалось 55 дворов.

Обычай и традиции, быт семьи

Очень сильно поддерживали посты, поэтому и крепкие физически были.

Мужчина на дворе – хозяин, а женщина по дому – хозяйка.

Во все времена утром и вечером молились. У староверов моления долго идут. При взрослом погребении – моление идет 4 часа, а при детском – короче.

Детей крестили в воде: летом – на реке, а зимой у колодца – как десять дней от рождений пройдет, так и крестили. Мать на крещение не пускают. Присутствует только старик да бабушка, обычно, которая роды принимает.

Из ковша не пили. Ковшом почерпнешь воду – в кружку нальешь и тогда пьешь.

Посуда: миска, чашка, рабече (чашка). Ели из определенной посуды (чашек). У семьи – своя посуда – мирская; суетная – это та, перед которой молились; посуда в посты, в молении старики, дети, когда молились – эта посуда называется «рабече»; для приезжих, да кто милостыню просит – отдельная посуда.

Работали неограниченно. Хозяйство держали: корова, овечек – на мясо, поросенка – часть себе, часть на продажу. Детства не видели. В говинье – редька, квас, солодянку сварят – мы и рады. Конфет не видали.

Раньше жили богато. В послевоенные годы нечего было есть. Купят мешок муки (пуд – 16 кг), увезут в д. Вавилово,

где удмурты жили; те самогонку сварят четверти – две. Самогонку продадут, опять мешок муки купят и вот этак пита-лись. А семья была не богатой.

Летом что садили в огородах: капуста, редька, картош-ка. Помидор не было. Ели кашу какую-нибудь, грибы, рыбу покупали. Но и сами рыбачили. Матушка с утра пока по хо-зяйству стряпает, хлеб печет, а батюшка рыбачить уходил. Как по весне пруд откроется, так мы без рыбы и не живём. Матушка очень любила репницу (калежная паренка) – ка-легу сварит, да растолкнет – вот и еда. А если еще конопляное семя пожарит и кашу заправит – та еще еда!

Раньше жили и не знали, что поесть, а теперь живём и не знаем – что поесть...

Одежду шили сами. Ткань сначала ткали, побелят, по-красят. Шили кучу до нас. Сама тоже шила, как скучаю, так и сошью. Сколько рубаш мужикам сшила! А потом покупали уже. Одежда: рубаха, сарафан, фартук. Фартук носили вез-де, и дома и на работе. Наденешь и – хорошо! Чтоб меньше мараться!

Валенки сами не катали. Отдельные люди этим занима-лись. Зимой и летом носили лапти, а чтобы на дольше их хватило – приделывали дощечки. Никаких дыр у нас не было. А сейчас на обуви дырка появится и всё – носить уже нельзя. А у нас у лаптей – никаких дыр не было! А онучи, как придем домой из школы, сразу мыли, чтоб наутро чи-стыми надеть.

После лаптей первая обувь у меня была – кирзовые са-поги. Замуж вышла, деверь сапоги мне купил. Сколько де-лов-то было! Родственники ревновали...

Замуж-то когда вышла, в Красном Посёлке жили. Рань-ше жили две семьи в одном доме: дед, бабушка, два брата с жёнами. Три года так жили. Жили мирно. А когда начали разъезжаться и делиться, то тут братья и разругались при

дележе. Но разделили всё по совести: корова, теленок, че-тыре улья.

Мы, женщины тихо-мирно жили, я с матушкой 40 лет прожила, не ругаясь. Промолчишь и дальше тихо живёшь. А чего ругаться, только нервы себе портить. Я мужу, если что, только тихо скажу, так и сделает, по-моему.

Пока в Красном Посёлке жили, работали в лесу. Зимой лес готовили, в основном, женщины. А если женщины не справлялись загрузить бревна в сани, то просили мужиков подмочь. Лес рубили, срубы рубили. Всё для колхоза. А ле-том на пилораме – бревна ошкурим и пропускаем. Все жен-щины. И солому на ферму возили тоже женщины.

Народ в деревне жил по-разному. Всякий народ: в семье не без урода, говорят. Были и работающие и не очень.

Песни знала, но петь не умела. Раньше молодёжь на ве-чорках собиралась. Брали муку, меняли на самогон. На по-сиделки звали друг к другу, работу брали с собой – рукоде-лие. Работаем да песни поём.

Так и жили. Работали и отдыхали.

*А. Л. Веретенникова,
с. Архангельское.*

Герои народа – герои страны

*Война – жесточе нету слова!
Война – печальней нету слова!*

Думаю, что всем знакомы эти строки из стихотворения А. Твардовского. К сожалению, русский народ был свидетелем и участником не одной войны. Но сегодня мне бы хотелось рассказать о судьбе человека, который не воевал в Великую Отечественную войну, но был её участником. Можно ли таких людей назвать героями?.. Думаю, что их можно назвать героями, Героями с большой буквы. Таких людей, как Смольникова Фатинья Лаврентьевна, было огромное количество. Мы в деревне зовём её просто – бабушка Фая. Пусть она нам и не родная, но когда вы увидите её, взгляните в её светлые глаза, то сразу хочется назвать её родной, милой бабушкой Фаей.

Родилась бабушка Фая в деревне Смольники Прохоровского сельского совета Красногорского района. Самое интересное то, что семья Смольниковых – это её отец и два его брата, уехав из Больших Смольников (так у нас в народе называют ещё одну деревню, которая располагается на территории Красногорского района), приехали в Прохоровское поселение. Они выбрали землю, которая отличалась плодородием, построили там дома и стали жить. И назвали они свою деревню тоже Смольники, у нас её называют Малые Смольники.

В семье бабушки Фаи было трое детей, и каждого из них родители воспитывали в любви, в труде, в уважении к взрослым. Детство её выпало на суровые годы Великой Отечественной войны. На её хрупкие плечи легли все тяготы военной жизни. Каждый день ребята ходили по полям и собирали колосья. Чтобы колосья не рассыпались, их складывали в огромные мешки. Около пятидесяти килограммов

носила на себе одиннадцатилетняя девочка для того, чтобы прокормить свою семью и солдат, которые защищали нашу Родину.

Кроме всего этого, бабушка Фая принимала участие в строительстве железной дороги от Ижевска до Балезино. Она говорит: «Работали и не верили, что когда-то кончится эта война». Но всему приходит конец. Вот она – долгожданная Победа!

Последствия отечественной войны можно увидеть, когда смотришь на неё и удивляешься её маленькому росту, её маленьким морщинистым рукам и грустным глазам.

Бабушка Фая очень редко рассказывает про свою трудную жизнь, но когда это случается, слёзы наворачиваются на её глаза, и маленькая капелька медленно катится по щеке, потом по другой... Смотришь на неё, и так тяжело становится на душе, и начинаешь понимать, как же нам повезло, что всего этого мы не видели. И я думаю, что её медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» вполне заслужена.

Знаете ли вы, что в свои девяносто лет она ходит в лес и заготавливает лыко, а до ближайшей рощи около трёх километров. Она плетёт лапти с детства. «Тятя плетёт, а я смотрю. Мне плести не разрешал», – вспоминает бабушка. Но когда её тятка засыпал, она украдкой начинала плести свои лапти. И вот научилась. Теперь она в деревне мастер по плетению лаптей. К ней очень часто обращаются с просьбой сплести лапти, так как это один из атрибутов в похоронном обряде староверов. К ней приезжают усваивать это умение из разных мест, да вот только никто лучше своего учителя плести лапти так и не научился.

Бабушке Фае уже 91 год. Она глубоко верует в Бога, соблюдает все законы Божьи. Когда вы придёте к ней в гости, она всегда встретит вас добрым словом и подскажет «нуж-

ную» молитву. А если покажете ей какую-нибудь траву, она скажет вам, как она называется и от какого она недуга.

Можно ли её назвать героем? Да, её можно назвать героем потому, что вынесла все тяготы войны, когда была маленькой девочкой. Да, её можно назвать героем ещё и потому, что пережила горечь утраты своей сестры и своего племянника. Она воспитала его, любила его как родного сына, жила только для него и жила только им. Да, её можно назвать героем хотя бы потому, что она никогда не отказывает людям в помощи, она всегда выслушает, поможет добрым советом. Благодаря своей отзывчивости, доброму отношению к людям, она заслужила уважение односельчан. Каждый человек в нашей деревне уважительно отзывается о бабушке Фае. Я считаю, что наша бабушка Фая служит примером для подражания нам, подрастающему поколению, ведь герой – это тот, на кого равняются и на кого хотят быть похожим.

***Ксения Булатова,
д. Бараны.***

Ценность рода и семьи

Рассказ свой хочу начать о своих корнях – своих родных и близких.

Перминов Сергей Маркович родился в 1886 г. году в д. Смольники Красногорского района, деревня прекратила свое существование в 1963 г., когда дедушка с бабушкой последними переехали в д. Ново-Беляево. Бабушка Перминова (Кулёмина) Анна Ефимовна родилась в д. Кулёмино. Из рассказа бабушки я помню только, что дед воевал на финской войне и пришел контуженный, практически глухой.

Семья старообрядческая, верующая. Посторонних людей к колодезю не подпускали, а если ты не старовер, то тебе воду наливали в специальную мирскую посуду. Если в колодец попадала жаба, то надо было отчерпать 40 ведер воды и потом освятить колодец, пригласив для этого священника, а до этого воду из колодца пить было запрещено. Бабушка занималась хозяйством, а также она была благословлена батюшкой на поновление (мытьё, чистка) икон, то есть она чистила их песком, который заготавливался в чистом месте у речки, а затем мыла их и споласкивала святой водой. Иконы были медные. У них была оборудована специальная комната-молельня. По великим православным праздникам приходили прихожане с окрестных деревень и молились. Для прихожан готовились обеды. Строго соблюдались посты. День начинался и заканчивался молитвой. У них родилось 13 детей, но выжил только мой отец Перминов Фома Сергеевич. Деревня Смольники Прохоровского сельсовета Красногорского района была небольшая. У жителей были свои наделы (земля), держали скот, а у деда была своя пасека, своя маслобойка – делали (давили) льняное масло. В каждом дворе свой колодец, банька ближе к речке. Речка называлась Кеп.

Дед умер 25.12.1964 г. ему было 78 лет. Ждал, когда же принесут первую в его жизни пенсию. К сожалению, он ее не дождался. По официальным данным, бабушка умерла в 1974 г. на 88-м году. По рассказам очевидцев, ей было более 100 лет. До конца своей жизни она ухаживала за собой, топила печку, колола дрова, готовила еду, соблюдала посты. Вспоминается, как встречали в семейном кругу Рождество Христово и Пасху. Папа доставал псалтырь и читал на старославянском языке. Потом доставал из мешочка кости (лодыжки), и мы – все дети и взрослые – играли. Он не учился в школе, но всегда говорил, что до 5-го класса он мог решить любую задачу. Учил его дедушка Сергей Маркович, он был грамотным по тем временам. Много читал православных книг, знал, очевидно, и математику. В 50 лет (это был 1966 г.) папа сел за парту, выучился на тракториста и до самой пенсии работал на тракторе Т-25.

Мой отец, Перминов Фома Сергеевич, родился 13.10.1916 г. Призван в ряды РККА в ноябре 1937 г. Красногорским РВК Удмуртской АССР. Служил в 1064 ЗЕНАП 23 ЗЕНАД РКК 1УкрФ, участник Советско-Финской (1939-1940), Великой Отечественной войн. Всего он провел в армии восемь лет. Был связистом, затем командовал 75 мм орудием. Дошел до Берлина. Награжден медалью «За отвагу», орденом Великой Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и еще было много орденов и медалей, к сожалению они все сгорели во время пожара. На стене в рамке на самом видном месте висела грамота, подписанная лично И. В. Сталиным и Георгием Жуковым. Была вручена за участие в операции в 1943 г. – командиру 75 мм орудия сержанту Перминову Фоме Сергеевичу. Эту грамоту папа очень берег, но пожар ничего не щадит. О войне папа рассказывать не любил. Щадил нас, девчонок. Он был связист и налаживать оборван-

ную связь приходилось под шквальным огнем, ползком, где-то бегом с автоматом и мотком провода. Порой любой кустик казался спасением. Однажды в мороз провел ночь в воронке от снаряда вместе с убитым напарником, а над головами свистели пули, рвались повсюду снаряды, голову было не поднять. Дошел до Берлина, рассказывал, как водружали знамя на рейхстаг ценой огромных потерь. Папа умер 08.02.2000 г., ему было 83 года.

Мама, Перминова Мария Павловна, родилась в д. Шыши Красногорского района. Рано осталась сиротой – воспитывалась дядей. Участница трудового фронта. Медаль получила за строительство железной дороги Балезино – Менил. Из ее рассказов: валили лес вручную, грузили на сани, вывозили на лошадях. Холод, голод, а норму надо было выполнять. Из еды холодная картошка и кусок черного хлеба. Из обуви – лапти, онучи и чулки, порой приходилось оттирать чуть ли не с кожей, а утром снова на лесоповал. Однажды при возвращении из леса её лошадь чего-то испугалась и понесла. Мама выпала из саней и сильно ударилась о бревно (сани были груженые бревнами) потеряла сознание. Её привезли домой, и только через сутки она пришла в себя от сильного ушиба головы, а через два дня снова в лес и снова лесозаготовки. Время было тяжёлое, военное, болеть долго не разрешали. Нас детей было восемь человек, четверо умерли в младенческом возрасте, двоих похоронили в один день и в одной могиле. В живых осталось четверо. В том числе и я – Новокшонова-Перминова Анна Фоминична – 1950 г. р., высшее образование, замужем, трое сыновей: Андрей, Александр, Антон, у всех высшее образование, трое внуков: Никита, Владислав и Николай. Брат – Перминов Владимир Фомич – 1954 г. р. высшее образование, трагически погиб на 35-м году жизни. Остался сын Сергей, живет в Можге, воспитывает дочь Милану. Сестра – Суворова-Перминова

Соломида Фоминична – 1956 г. р., двое дочек: Ирина и Наташа, и внучка Влада. Младшая сестра Устюгова-Перминова Матрена Фоминична – 1959 г. р., замужем, образование высшее.

Имена детям давались по православному календарю, согласно рождения святых. Так было заведено в нашем роду. Каждый человек должен знать свои корни и родословную, чтить традиции своих предков. В нашей памяти они останутся светлым воспоминанием и болью утрат. В корнях наша гордость, сила и благодарность. Прошло время, мы, дети, выросли и покинули родительский дом. В то время родители жили в д. Ново-Беляево. Мы, дети, выросли, разлетелись кто куда, но по праздникам, как птицы слетались к родному порогу: знали – добрая МАМА, лучшая на свете, встретит нас, и, как в прежние годы, поставит квашню, растопит русскую печь-кормилицу, и появятся на столе знаменитые мамины пироги и шаньги. Всё, как в старой доброй сказке. Наш папа всегда мечтал, чтобы мы все получили образование. Все получили образование и разъехались по родной Удмуртии. Когда у нас появились семьи, дети – приезжать в деревню стало трудно, бездорожье, дальние расстояния. И тогда на семейном совете было принято решение о переезде родителей в п. Игра, где жила сестра Соломида. Родители были уже в возрасте, и им необходимо было уделять больше внимания, стали нуждаться в уходе.

Мой брат Владимир Фомич закончил Сарапульский деревообрабатывающий техникум, Ижевский механический институт, работал начальником цеха на Можгинской мебельной фабрике. У сестры Соломиды Фоминичны среднее специальное образование. Работала долгое время диспетчером на железной дороге в Игре, а затем в АТП кондуктором, диспетчером. Сестра Матрена Фоминична окончила торговый техникум. Работала сначала продавцом в Военторге,

а затем стала индивидуальным предпринимателем. Имеет свою торговую точку.

Я после окончания средней школы в 1967 г. уехала в Ижевск. Работала на швейной фирме швеей-мотористкой. Училась заочно в Ижевском сельскохозяйственном институте (ныне Сельхозакадемия). Вышла замуж, и с мужем уехали в Кировскую область. Работала лаборантом по качеству молока. В 1977 г. мы с мужем переехали в Увинский район, п. Вишур. Работали в торфопредприятии «Вишур», он прорабом, а я сначала бухгалтером, затем заместителем главного бухгалтера. В период, когда был подъем продовольственной программы, зам. директора по сельскому хозяйству, председателем профкома.

Но начались лихие 90-е годы, предприятие начало постепенно сокращаться, и в 1998 г. уволилась с данного предприятия. Пришлось подстраиваться под новую жизнь. Муж занялся фермерством, а я ему помогала. В 2000 году устроилась на работу в «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» главным бухгалтером и проработала до 60 лет.

Всю жизнь мои дедушка с бабушкой, а также и родители занимались пчеловодством. Мы с мужем вот уже сорок лет занимаемся пчеловодством, продолжая традиции своих предков. Наши дети получили достойное образование, старший сын – индивидуальный предприниматель, младший работал главным агрономом в колхозе «Луч» Увинского района, сейчас он руководитель данного хозяйства, средний работает в строительной фирме по изготовлению пластиковых окон в Ижевске.

Когда у нас с мужем Николаем родился первый сын Андрей и мы приехали к родителям в деревню, папа достал псалтырь и посмотрел имена святых под датой рождения сына и сказал, что правильно назвали, так как там имя святого было Андрий.

Мы ежегодно с удовольствием приезжаем с сестрами в д. Бараны на фестиваль «Петровское заговенье». Это встреча с одноклассниками, родными и близкими. Это знакомство с традициями нашей незабытой старины. Воспоминание о детстве, когда данное мероприятие проходило в д. Смольники Прохоровского сельсовета. Когда я бываю в других городах или в Крыму, я обязательно посещаю храмы, монастыри ставлю свечи за здоровье и упокой. В 2019 г. посетила Раифский монастырь, остров-град Свияжск. Однажды в храме я поставила свечку Николаю угоднику, это была очень старая икона, датированная 1769 г., и когда я отошла от иконы, свечка начала гореть с таким сильным треском, что начали оглядываться прихожане. Я подошла к батюшке, и рассказала, что я староверка, и может мне нельзя ставить свечи в православном храме. Батюшка меня успокоил и пригласил отстоять службу, которая проходила в храме, и обязательно на исповедание сходить к своему духовнику. Мой папа всегда говорил, что Бог един, а вероисповедание разное. В 2017 г. при поездке в Елабугу (это была экскурсия по городам Татарии) мне довелось посетить краеведческий музей, где была выставка старообрядческих икон, книг, одежды, привезенных из Сибири. Иконы были очень старые, некоторым более 200 лет. От них исходила такая благодатная аура, покой. Нам показывали одежду, посуду, рассказывали о традициях раскольников. Глядя на эти иконы и старые вещи, я как бы прикоснулась душой к тому, что было дорого моим дедам и прадедам, как будто эта выставка была посланием наших предков. До сих пор в традиции нашего старообрядческого вероисповедания соблюдение постов, чтение молитв, и просто жить, как послушному верующему человеку...

***А. Ф. Новокшинова,
Увинский район, с. Вишур.***

Моя бабушка

В годы войны шла работа по строительству легендарной для Удмуртии дороги «Ижевск – Балезино». Дорога, по которой в годы войны были перевезены тонны грузов, а на её строительство в порядке трудовой повинности были привлечены колхозники. Была среди них и наша бабушка Бушкова Парасковья Афанасьевна, она родилась 24.10.1926 года в д. Б. Игра Красногорского района.

Бабушка очень много работала. Кормила телят на Захватаевской ферме. Они давали хороший привес. Дома тоже была корова, телёнок, поросенок, куры...

Нужно было кормить большую семью. Бабушка Парасковья была матерью-героиней. Родила и воспитала с дедом Игнатием Федоровичем 12 детей. Она была очень скромная и работящая женщина. Всю свою жизнь посвятила детям.

***Аня Бушкова,
д. Захваттай.***

Здравствуйте, добрые люди!

Я, Перминова Мария Александровна, урождённая Бурова. Родилась в чудесной деревне Бараны 7 февраля 1981 года. О чём хочется рассказать? Вот так случилось, что пришлось уехать в Тюменскую область, тогда были совсем молодые, ничего не боялись, хотелось лететь, бежать за новым, неведанным, непознанным.

А вот сегодня тянет РОДИНА к себе. Приезжаю к родителям Елене Леоновне и Александру Павловичу и не могу надышаться родным воздухом, чистым, сладким. Не напиться досыта водой свежей и кристальной. Она тоже сладкая. Всё это всегда было и очень хочу, чтоб осталось, сохранилось...

А тогда, много лет назад, даже не задумывались, что можно куда-то уехать. Вся жизнь, казалось, течёт только здесь. С нетерпением ждали лета! Столько возможностей: и покупаться, и строить домики, и «побегать». Ведь «бегать», означало не бег. А как раз наоборот: бегать – значит «гулять». Вот придёшь, например, к Ленке Пинегиной и говоришь: «Пойдёшь бегать?». Она редко соглашалась. Она стала «городской», когда несколько лет прожила в п. Игра. И была «цацой». За это её не любили.

Я часто с ней дралась: «Пойду отлуплю эту Пинежижу!!!» Мы-то деревенские, вскормленные на молоке, закалённые работой, были физически крепки. И ничего не боялись. Я была драчуньей, меня тоже не любили. Дразнили «Бурком» (конечно фамилия Бурова это позволяла).

С ребятами с «верхней» улицы мы не общались. Даже с одноклассниками виделись только 1 сентября. На «верхней» улице жили дети «богатых», и нам там нечего было делать. И мы стали ходить к бабушке – Конышевой Ирине Фёдоровне, она жила на «нижней» улице. Вот здесь-то мы и познали все прелести настоящего деревенского детства.

Оказывается, наше детство пришлось на роковые 90-ые годы. Мы, наверное, не замечали их особенно. Голодными не ходили, ну и что, что одну и ту же кофту носили по 2-3 года в школу. Так многие жили. Главное было – ХОРОШО учиться! Это было престижно.

Я всегда училась хорошо в Барановской школе. А в Архангельсах – похуже. Барановских ребят не очень любили, и во мне поселился страх к людям.

Не смогли расположить к себе нас, барановских ребят. Не будем о печали...

Так вот, вся жизнь наша прошла на самой лучшей в мире «нижней» улице. Всё лето мы проживали у нашей бабушки. К нам приезжала двоюродная сестра из Свердловска Оля Конышева. Она городская, вся модная, вся такая-растакая. Но здесь нельзя быть фифой. Елена Леоновна быстро всех поставит в строй и даст наряд на день: прополоть в огороде, собрать колорадских жуков, перевернуть, сгрести в валки, стаскать в копны сено (Аня, сестра моя, до сих пор ненавидит сенокос. Она присылает маме деньги, чтоб она смогла убрать сено).

А когда в деревне появилась заморская ягода-виктория, нашему счастью не было предела. Бабушка всегда пыталась вырастить плантацию этой ягоды, но не получалось, т. к. всё очень быстро зарастало травой. А полоть мы не очень любили. Разве дети любят полоть?

«Нижняя» улица оживала летом: ведь к каждой бабушке приезжали внуки. Все бегали на пруд купаться. Купались до посинения, 8-9 заходов. В пруду стояла такая муть, что вода отстаивалась, наверное, только к утру. Или вовсе не отстаивалась.

Нашей обязанностью было ходить за сезонной ягодой: земляникой и малиной. И не дай бог, не принесёшь ягоду. Получишь! Вот так строго мама приучала к труду. Но что

интересно, все мы дети одних родителей, нам говорили одни и те же слова, но выросли мы все разными. По-разному относимся к труду. Вот так бывает. Всего не опишешь...

Но вот помню щебетанье ласточек. Много их было. В каждом доме, на чердаке, гнёзд 5-6. И вот, когда улетали ласточки, они уносили с собой и лето. Становилось грустно и тихо. Солнце тоже становилось грустным.

Наступила осень. Осенью было традицией успеть собрать дубовые жёлуди в огороде Зинаиды Трефиловны Конышевой. В деревне рос только один дуб. Теперь дубы растут у многих, модно стало садить редкие экзотические деревья.

А в то время, в нашем детстве, был один дуб. Успевай собирать жёлуди. А потом носи в школу и хвастай. А на другой день полшколы прибежит в огород к тётке Зине Конышевой и соберёт все жёлуди. Зинаида Трефиловна ругалась, её боялись.

Зимой нужно было облазить все угоры. Всё искали, где лучше катит. Катались на корыте. Положим в него фуфайку (теперь, наверное, такой одежды нет) или сена и гоняем. Приходим к бабушке, одежда колом стоит, вся во льду. Скорее едим толокно и быстрее на печь, греться. Теперь для современных детей это всё – экзотика.

Я очень надеюсь, что все мы вернёмся на Родину. Это моя мечта.

**Мария Перминова (Бурова),
Тюмень.**

Глоссарий старообрядческого говора деревень Красногорского района

<i>аркаться</i>	– ругаться
<i>бахорить, баять</i>	– разговаривать
<i>баско</i>	– красиво
<i>вёдра</i>	– ясно
<i>восеть</i>	– недавно
<i>голик</i>	– веник
<i>губы</i>	– грибы
<i>губнича</i>	– грибовница
<i>до ветру</i>	– туалет на улице
<i>дожжит</i>	– идёт дождь
<i>едренный</i>	– здоровый
<i>зыбка</i>	– люлька
<i>зырить</i>	– смотреть
<i>ишо</i>	– ещё
<i>калега</i>	– брюква
<i>квашня</i>	– ёмкость для замешивания теста
<i>кринка</i>	– глиняный горшок
<i>куть</i>	– прихожая
<i>лавка</i>	– скамья
<i>лопоть</i>	– одежда
<i>лихо было</i>	– обидно было
<i>напелить</i>	– одевать
<i>оболокаться</i>	– одеваться
<i>оконича</i>	– окно
<i>еплататься</i>	– надеть платок
<i>падешки</i>	– варежки
<i>персты</i>	– пальцы
<i>похлёбка</i>	– суп
<i>подволока</i>	– чердак

<i>портки</i>	– брюки, штаны
<i>паренки</i>	– парёные овощи
<i>правда лечо</i>	– правда что ли
<i>пожитки</i>	– вещи
<i>прясница</i>	– прялка
<i>рукомойник</i>	– умывальник
<i>рукотёрник</i>	– полотенце
<i>сербится</i>	– чешется
<i>сталивая</i>	– стройная
<i>торкнула</i>	– стукнула
<i>удворица</i>	– усадьба
<i>хлебать</i>	– кушать, есть
<i>черепень</i>	– посуда
<i>чулан</i>	– кухня
<i>ярушник</i>	– каравай
<i>шлячки</i>	– комки грязи
<i>шпалера</i>	– обои

Рецепты старообрядческих блюд семьи Булатовых

Окрошка

Нужно крошить яйца (крошевом), натереть свежий хрен через тёрку, лук мелко нарезать, добавить нашинкованную квашеную капусту. Всё перемешать, налить квас, добавить сметану, соль.

Силянка

Яйцо сырое взбить, залить молоком, добавить соль по вкусу, поставить в горячую русскую печь запекаться.

Хлеб

Тесто ставили всегда на опаре, а не на дрожжах, дрожжевое тесто (пьяное) считается большим грехом. Опара делается так: в гущу от кваса добавляли сахарный песок, немного воды и добавляли муку, когда опара поднималась, выливали в квашню (ёмкость для теста), наливали воду, перемешивали, добавляли муку в такой консистенции, как на лепёшки (оладьи), снова квасили 5-6 часов, затем добавляли муку до определённой густоты, во время замеса муки добавляли соль. Когда тесто поднимется, затапливали русскую печь и тогда тесто формировали в каравай и выкладывали на большую деревянную доску на растойку. Когда печь была готова для выпечки, каравай перекладывали на деревянную лопату для хлеба и выкладывали на чистый под.

Уха

Отваривали рыбу (заранее чищенную и подсолённую) в кипящей воде, если было нужно, соль добавляли по вкусу. Затем её выкладывали в блюдо и варили картофель (шин-

ковали крошевом). Когда картофель сварится, добавляли репчатый нашинкованный лук, можно добавить и зелёного лука. Такую уху варим до сих пор на поминках.

Рыбник

Чищенную рыбу не отваривали, а делали небольшие кусочки, добавляли лук, обжаренный на растительном масле, на нижний слой теста выкладывали рыбу и лук по всей площади и сверху снова накладывали слой теста. Заправляли края и наверху делали дырочку в тесте, также пекли на чистом поду.

Картофельные шаньги

Формировать тесто для шанежек, заранее отварить картофель, затем массу довести до картофельного пюре, добавить сырое яйцо, всё перемешать, добавить кипячёное горячее молоко, масло коровье топлёное (домашнее), всё хорошо перемешать, сверху на тесто наложить картофельную массу и запекать на поду в русской печи.

Кислый кисель

Делаем тесто на опаре, квасим дня 2-3 (пока не осядет), тесто замешивали как на лепёшки (оладьи), затем заливали водой и перемешивали, ждали, пока масса не осядет, затем сливали воду от теста, снова заливали водой и снова сливали, так промывали два-три раза, для того чтобы кисельница была чистой. В кастрюлю налить воду 1,5-2 литра, довести до кипения, добавить соль по вкусу и тонкой струйкой добавлять кисельницу, постоянно помешивать и варить на небольшом огне 15-20 минут. Готовый кисель разлить по тарелкам. Едят кисель с молоком, с сусликом, со сладкой водой, со сметаной деревенской топлёной.

Крахмальный кисель

Крахмал делали сами из картофеля, сухой крахмал хранили в тканом мешочке. В чашку налить молоко, обязательно разбить сырое яйцо, хорошо перемешать и добавить сухой крахмал, снова перемешать. В кастрюле вскипятить молоко и затем в молоко добавить приготовленную массу, постоянно мешать и варить 5 минут, разлить по тарелкам, сверху киселя положить топлёное коровье масло.

Гороховый кисель

Гороховую муку делали в дробилке. Чтобы сварить гороховый кисель, муку залить холодной водой, хорошо перемешать и в кипящую подсоленную воду залить замес, постоянно помешивая, чтобы не пригорел. Кисель нужно сварить густым, затем разлить в тарелочки. Когда остынет, разрезать на квадратики и сверху налить льняное масло.

Рыба в сметане

Готовую подсоленную рыбу промыть, выложить на сковороду и поставить в горячую печь, чтобы выпарить влагу, затем достать из печи и залить сметаной деревенской и снова поставить в печь до готовности.

Морковь в сметане

Морковь промыть, отварить, затем почистить и разрезать на средние пластины, положить в сковороду и залить сметаной домашней (не забудьте при варке морковь посолить), поставить в горячую русскую печь, морковь должна быть поджаристой.

Сушенка из калеги (брюквы)

Калегу (брюкву) промыть, почистить, нашинковать на небольшие кусочки, снова промыть, положить кусочки в

чугунок, немного посыпать сахарным песком, воду в чугунок не наливать, закрыть крышкой и поставить в горячую печь томиться, кусочки должны приобрести коричневый цвет, затем кусочки нашинковать соломкой, выложить на деревянные доски и поставить в русскую печь сушить. Это была жвачка экологически чистая.

Ягода в сыте

Сыта – сладкая вода. Любые ягоды – малина, черника, брусника в сыте.

Колобки из ягод

Малину растолочь, немного добавить сахарного песка, перемешать, добавить толокно, снова перемешать, на лист подорожника положить колобок и запечь в русской печи до готовности.

В русской печи готовили различные супы, кашу, картошку в сметане. Очень часто пекли лепёшки (оладьи) перед печью при горящих дровах. Ели лепёшки с солёными рыжиками, с луком и растительным маслом, с рыжиками в сметане, мачево делали из сырого яйца и топлённого масла (жарили на горячей плите, помешивая), макали в сметану домашнюю, топлёную, зимой замораживали молоко в деревянном корыте, когда застынет, скребли сечкой, и эту массу мешали ложкой, чтобы не было крупинок.

**Т. С. Клементьева,
М. А. Булатова,
Красногорский район, д. Бараны.**

Стихи Елены Даниловой (Кулёминой), чьё детство прошло в деревне Прохорово

Волшебный мир твоей Души

Как хорошо, когда такие есть места,
Где можно отдохнуть от всех – душой,
Покой там обретаешь... А с утра...
Торопишься вновь с ветром за мечтой.

И с ним летишь, в чарующий рассвет
Летишь, как птица радуясь мгновенью,
И солнцу крикнув радостно: «Привет!»,
Вновь обретаешь крылья, вдохновение...

И босиком по утренней росе
В луга, в леса, что сердцу всех милей.
Бежишь в туман по сказочной тропе
В чудесный край, в страну волшебных фей...

И вновь спешишь за радужной мечтой
В мир чародейства, грёз и звездопада,
Где сказка дивная вдруг встретится с тобой...
Вернуться б в детство... Большого не надо...

© Copyright: Елена Ижинка, 2019
Свидетельство о публикации №119092405035

Сиреневый вальс

/посвящено папе/

И будет май благоухать сиренью,
И будет нежная мелодия звучать,
И наслаждаясь соловьиной трелью,
С тобой станцуем вальс сиреневый опять.

И я включу любимую пластинку,
И песню «Налетели вдруг дожди».
Укутав плечи тонкой паутинкой,
Шепчу тихонько: «Ты меня прости»...

И я, как в детстве, положив на плечи руки,
Взгляну в глаза небесной синевы,
Танцую вальс с тобой в момент разлуки,
Что увела тебя по Млечному пути...

И мы с тобой закружимся вновь в вальсе...
А в городе – весенние дожди...
Ты, знаешь, папа, нет милей подарка,
Как эта музыка, что вновь звучит в тиши.

И будет май благоухать сиренью,
И будет нежная мелодия звучать...
Вновь восхищаясь соловьиной трелью,
Одна наш вальс я буду танцевать...

апрель 2020 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2020

Свидетельство о публикации №120060403174

Лети, моя душа

/в память о папе/

Лети в тот дивный край,
Где он встретится,
Где вновь встретится с тобой...

Лети, моя душа,
Лети вдоль тех дорог,
Где проходили мы,
Исколесили мы с ним вместе,

Где на руках качал,
Когда уснула я,
Сладким забылась сном
В детстве далеком том с песней...

Лети, моя душа,
Лети в тот дивный край,
В детство беспечное,
Где были счастливы с тобой...

11.07.2019 г.

Посвящено маме

В этот день ты появилась на земле:
Солнечный, морозный – в декабре.
В кружеве стояли деревья,
На дворе была студёная зима,
В мире царил праздник – Рождество.
Вспомни, Мама, это волшебство.
Улыбнись, ведь в мир явилась ты,
Для тебя – все нежные цветы.
Яркою звездой в небесах
Светят те, кто снятся часто в снах.
Улыбнись мне солнцем за окном,
От твоей улыбки – светел дом.
От твоей улыбки солнечно вокруг.
Я люблю тебя, мой самый лучший друг.

25.12.2012 г.

© 24.12.2014 г. Елена Ижинка

Свидетельство о публикации: izba-2014-1215078

* * *

Года начало, как грустная песня,
Что в этот вечер летит в поднебесье,
С ангелом снежным, что вновь за окном,
Песню поёт нам о чём-то своём...

Нам он расскажет, что в мире случилось,
И как мечта чья-то в прах обратилась,
Где-то растаяла в сердце надежда,
Чья-то душа в белоснежных одеждах...

Где-то туманы хранят свою тайну,
Зная, что встретятся словно случайно,
Те, кому свидеться вновь суждено,
Будто как в старом, забытом кино...

Где-то опять сыпет белой порошей
Ангел Рождественский нежный, хороший.
Где-то зима красотой не блещет,
И вместо снега холодный дождь хлещет,

Там вновь плюс семь, хоть сегодня январь,
Ветер в карманах... туманная хмарь...
Здесь же у нас – белоснежная тишь,
Ну отчего ты, скажи, вновь грустишь?

Года начало, как грустная песня
Снегом пушистым летит с поднебесья,
Краткой молитвой летит в небеса,
Чтобы вернулись в наш мир чудеса...

© Copyright: Елена Ижинка, 2021

Я прощаю и отпускаю

Я прощаю и отпускаю тех друзей,
Кто однажды предал...
Я прощаю и отпускаю –
Белоснежными птицами в небо...

Я прощаю и отпускаю, и шепчу им:
«Летите подальше...»
Я прощаю, освобождаясь
От той боли, обмана и фальши.

Я прощаю и отпускаю,
Разошлись наши с вами дороги.
Я прощаю, освобождаясь
От обиды, от лжи и тревоги.

Я прощаю тебя, отпускаю
Навсегда из души и из сердца.
Я давно поняла и я знаю –
Горстью пепла, увы, не согреться...

Отпускаю тебя и прощаю,
За урок тот большое спасибо.
Я прощаю, освобождаясь
От любви твоей лживо красивой.

Я прощаю и отпускаю –
Пусть летит она в звёздное небо.
И молитву мою повторяя,
Прошепчу тихо вслед: «Был и не был».

...Я прощаю и отпускаю...

© Copyright: Елена Ижинка, 2018

* * *

Нежно Весна улыбнулась в оконце,
Песню подпела волшебной капели.
С первым лучом восходящего солнца
Юный Апрель заиграл на свирели...

Сад мой очнулся и сбросил одежды,
Те, что зима так заботливо сшила.
С новой весной оживают надежды,
Прошлого боль я навек позабыла..

Мальчик Апрель заиграл на свирели
Музыку нежности, жизни и счастья,
В сердце звучат соловьиные трели
И забывается всё в одночасье...

Хочется жить мне, надеяться, верить,
И восхищаться весенним рассветом,
Снова в волшебные чувства поверить,
Что возрождаются в сердце поэта.

Нежно Весна улыбнулась в оконце,
В такт подпевая хрустальной капели.
С первым лучом восходящего солнца
Милый Апрель мой играл на свирели.

02.04.2018 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2018

Нежное Счастье

/моему мужу посвящается/

Приоткрою завесу о счастье...
Я цветок этот нежный лелею,
И забыв обо всём в одночасье,
Я о прошлом своём не жалею.

Синеокое... Тихое счастье,
Я люблюсь тобой осторожно...
Сберегу от снегов и ненастья,
И я верю, что это возможно...

Хрупко нежное, светлое счастье,
Отогрею дыханьем в ладонях,
Несмотря на беду и напасти.
В океане любви не утонем!

19.02.2016 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2019

Свидетельство о публикации №119081401805

Вестники зимы

Стайки юрких свиристелей
Разыгрались вновь в саду.
Я за ними наблюдаю
И так радуюсь тому.
То, что рано прилетели
Свиристели, снегири,
Белоснежные метели
Нам на крыльях принесли.
Значит, вновь похолодает,
И придёт в наш край зима.
Это верная примета,
Её знаем ты и я...
Посмотри, сидят на ветках
Эти вестники зимы,
Прилетели, прилетели
Свиристели.. снегири...
Разрезвились снова птицы,
Песни нам свои поют,
Каждый год, как чудо сказку,
Их всегда с надеждой ждут.
И встречаем вновь с любовью
Эти искорки зари...
Прилетели, прилетели,
Свиристели, снегири...

02.10.2018 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2019

Свидетельство о публикации №119121901869

Поговорим... Касаясь крыльями души

Поговорим?.. Давай поговорим...
О фильмах, о любви и о стихах...
О том, как на кострах молвы горим,
Иль часто таем мёдом на устах...

Поговорим, как исчезаем в небесах,
Уходим в дальний путь – дорогой звёзд...
Как улыбаемся судьбе порой в слезах,
И как сжигаем за собой последний мост...

Поговорим... Но жаль не слышат нас порой,
Не слышат близкие, родные и друзья,
Весь мир отгородился вдруг стеной,
И в жизни каждого идёт своя война...

Поговорим, касаясь крыльями души,
Лишь с тем, кто крик её услышал среди ночи,
И кто ответил на мольбы её в тиши...
Поговорим, мой друг, раз этого ты хочешь...

© 16.03.2021 г.
Елена Ижинка

Небо цвета изумруда

Небо цвета изумруда
Часто видели мы в детстве,
И смотря на это чудо,
Не спешили в дом согреться.
И тихонько любовались
Этой северною сказкой,
С изумленьем восхищались,
Как она была прекрасна.

А на небе звезды светят
И сияние искрится,
Люди с детства в сказку веря,
Ожидают чудо-птицу.
Небо цвета изумруда,
Так хочу вернуться в детство,
Любоваться этим чудом
И душой там отогреться...

И сегодня в этот вечер
Поспешу навстречу сказке
Неба цвета изумруда:
Кто нам дарит эти краски?..

© Copyright: Елена Ижинка, 2021
Свидетельство о публикации №121011304695

Святочное

Рождество. Крещение. Праздники любимые...
Как любили мы с тобой эти ночи дивные...
Ноченьки волшебные, тайною окутаны,
Шалью белоснежною мир стоит укутанный.

Волшебство случается, дивный мир воскрес,
Сердце наполняется мистикой чудес...
В старину далёкую так любили все
На свою судьбинушку погадать во мгле.

На судьбу-судьбинушку в полночь погадать,
Что же ждёт кровинушку, вновь и вновь узнать...
За окном метелица... За окном снега...
И гадают девицы на милого дружка.

Всё гадают девицы на свою судьбу —
Счастье беззаветное... или ждать суму?
Выпадет с монеткою, выльется слезой,
Та, что по щеке сбежит с красною луной,

Отразится в чаше... и всплакнёт свеча.
Тихо шепчут девицы заветные слова:
«Суженый мой, ряженный, ты явись в мой дом,
Мы с тобой, хороший мой, славно заживём.

Вижу снова в зеркале милый образ твой,
Приходи скорей ко мне, милый, дорогой!»
Пусть метель-метелица за окном поёт
В счастье всегда верится, счастье к нам придёт.

С бубенцами трючка где-то там летит...
Сбудется, что выпало... едет к вам жених...
В старину далёкую так любили мы
На свою судьбинушку погадать в тиши...

17.01.2021 г.

А мне сегодня...

А мне сегодня ничего не хочется,
Лишь в плед укутаюсь и в кресле посижу.
Я рада вновь сегодня одиночеству,
Я вместе с ним в ночи стихи пишу.

И вдруг с утра вернулось вдохновение,
И строки льются — быстрою рекой.
Сажу с блокнотом и пишу стихотворения,
И наслаждаюсь осенью и тишиной.

А за окном — сентябрь в нежном золоте,
И в гости к нему дождик зачастил,
Цветы в саду нахохлились от холода,
Куст чайной розы тоже загрустил...

А на траве лежат и рдеют яблоки,
И в сад зовут, и просят их собрать...
Сажу, задумавшись... я осознала главное —
Не нужно в жизнь нам прошлое впускать.

А мне сегодня ничего не хочется...
Я в кресле у камина посижу
И выпью кофе вместе с одиночеством,
И вновь гадая, карты разложу.

© Copyright: Елена Ижинка, 2020

Невидимая нить

Как сохранить невидимую нить,
Что так соединила нас незримо?
А просто нужно верить и любить
И сохранить сей миг неповторимый...

А просто нужно сердцем доверять,
Позволить вновь раскрыть свои объятия,
И вместе в поднебесье улетать,
Поклявшись перед небом на распятые.

А просто нужно сердцем рядом быть
С тем, кто тебе всецело доверяет...
Поверь, что нужно верить и любить.
Любовь – она вершины покоряет...

Как сохранить невидимую нить,
Ту нить небес, что нас соединила?
А просто, слышишь, нужно рядом быть
С тем, чья душа однажды окрылила.

07.05.2015 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2020

Улыбнись

Если будет больно, одиноко,
Улыбнись сквозь слёзы и сквозь грусть.
Да, судьба бывает к нам жестока,
Улыбнись, скажи ей: «Ну и пусть!»
Ну и пусть, ты ставишь на колени,
Я сильнее! Снова поднимусь!»
И как пел поэт, великий гений,
С журавлями в небо я вернусь...

23.06.2012 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2019

Свидетельство о публикации №119071902227

Нарисую Весну в акварели

Я рисую Весну в акварели...
Мне Природой подсказан сюжет.
Под хрустальную песню капли
Создаю кистью нежный портрет.

Я рисую Весну не в зелёном –
В белоснежном шифоновом платье.
А глаза смотрят кротко-влюблённо,
Ведь она дарит миру объятия.

Дарит счастье, тепло, свет, улыбки,
Ясным солнышком в небе сияя.
И с волшебной мелодией скрипки
Холст под кистью моей оживает...

Мои стихи, как бабочки души

Мои стихи, как бабочки души –
Легки... воздушны... трепетно порхают,
Как огоньки волшебные в ночи,
С рассветом дивным в сердце оживают...

Порой они – как горная река,
Как водопад... как озеро – лесное.
И в них всегда, мой друг, живая Я:
Люблю, грущу... и остаюсь собою...

Мои стихи... как бабочки души,
Легко коснутся любящего сердца,
Того, кто их прочувствовал в тиши,
Кто нежною строкой смог согреться...

Наполниться теплом и радостью моей,
Строкою нежной, словно цвет весенний,
Услышать смог, как пел в них соловей
От счастья и любви в тот день осенний...

Мои стихи, как бабочки души –
Легки... воздушны... трепетно порхают,
Как огоньки волшебные в ночи,
С рассветом дивным в сердце оживают...

© *Copyright: Елена Ижинка, 2019*

Моя душа – в моих стихах

Моя душа – в моих стихах,
Навеял их мне день осенний,
Пройдя сквозь боль, обман и страх,
Звучит – мелодией весенней.

Моя душа вновь ожила –
С зарёй волшебного рассвета,
И нежной розой расцвела –
В стихах влюблённого поэта.

Моя душа – в моих строках,
Что родились однажды в сердце,
Парит счастливо в облаках,
Заслышав радостное скерцо.

3.04.2018 г.

© *Copyright: Елена Ижинка, 2018*
Свидетельство о публикации №118042002733

Позволь себе

Позволь себе любить, творить и песнею звучать,
Позволь душе собою быть, позволь ей вновь летать.
Позволь подняться к небесам по Млечному Пути,
И яркой звёздочкой в ночи, прошу тебя, свети.

Позволь душе любить, творить, позволь душе мечтать,
Позволь стихами говорить, позволь весь мир обнять..
И вместе с ней позволь себе остаться той мечтой,
Что окрыляет в тишине, что манит за собой...

Позволь себе остаться вновь, какой была всегда,
Той Музой, страстной и живой, летящей в облака,
Девчонкою, что любит снег и дождик проливной,
Счастливой, юной, озорной и чуточку смешной...

Позволь себе собою быть... Звучи, Душа, летай!
И вместе с радужной мечтой скорее оживай.

*2016 г. – март 2018 г.
© Copyright: Елена Ижинка, 2018
Свидетельство о публикации №118040110861*

* * *

Мы ведь с Осенью с детства – подружки,
Жду с надеждой всегда к себе в гости,
Ей одной – все секреты – на ушко,
Душу ей обнажу, стыд отбросив...

Только ей я всегда доверяю –
Мои тайны, печали, секреты...
Только Осень-подружка всё знает,
Что живёт в нежном сердце поэта.

Мы ведь с Осенью этой – подружки,
И октябрь одарил нас улыбкой,
На ладонях, влюблённо качая,
Кутав в шаль, называл нежно «рыбкой»...

Пусть Октябрь меня вновь окрыляет,
Осень пусть остаётся подружкой,
С каждым годом она в жизнь влюбляет,
На удачу целуя в макушку.

Мы ведь с Осенью этой в согласии,
Чашка кофе за здоровье, за счастье.
Чашка кофе – за вдохновение
За тебя, моя Муза осенняя.

*09.10.2020 г.
© Copyright: Елена Ижинка, 2020
Свидетельство о публикации №120100905164*

Осень с улыбкой встречай

Осень тебя не коснётся,
Ты же девчонка-Весна...
Нежно тебе улыбнётся,
Счастья подарит сполна...
Ты же всегда оставайся
Юной и озорной...
Осень тебя не обидит,
Просто одарит листвой,
Той золотой и багряной,
Как расписной палантин...
Слышишь, а ты не теряйся,
Сразу на плечи накинь...
Если летят паутинки,
В косу свою не вплетай,
Милая сердцу подруга,
Ты их в клубочек смотай...
Будет нежнейшая пряжа,
Свяжешь красивую шаль...
Осени ты не пугайся...
Осень с улыбкой встречай.

09.08.2018 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2019

Свидетельство о публикации №119081903333

Кайфуй...

/моим подругам посвящается /

Кайфуй от себя, слышишь?
Когда творишь и поёшь,
Когда любимому делу
Всецело себя отдаёшь.

Кайфуй от себя, слышишь?
Когда ты по жизни идёшь,
Когда ты стихами дышишь
Иль песни свои поёшь.

Кайфуй от себя в полной мере,
Кайфуй и звучи душой,
Пусть даже в тебя не верят,
Кайфуй, оставайся собой.

Почаще себе улыбайся,
С улыбкой по жизни иди,
Кайфуй и не сомневайся –
Придут твои ясные дни.

Кайфуй от себя, слышишь?
Когда сочиняешь стихи,
Когда их себе читаешь,
Кайфуй и для всех свети.

29.12.2020 г.

Давай станцуем под дождём...

Давай станцуем под дождём,
Нам этот миг с тобою нужен.
Смеясь, побегаем по лужам,
Дела оставив на потом...

Давай побродим под дождём,
Ведь наша жизнь, увы, не вечна,
А наше время быстротечно.
Давай станцуем под дождём.

Давай станцуем под дождём,
Послушаем о чём он дышит,
О чём нам часто говорит,
И на стекле в посланьях пишет...

Давай станцуем под дождём
Под музыку любви безбрежной,
Даря друг другу свою нежность,
Забыв о прошлом и былом...

Давай станцуем под дождём,
Черпая в чувствах вдохновенье,
И в эти чудные мгновенья
С тобой танцуем лишь вдвоём.

Давай станцуем под дождём...

06.08.2012 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2020

Апрельский озорник

Дождь весенний, дождь апрельский –
Развесёлый озорник,
В город грустный и унылый,
Неожиданно проник...

Смыл сугробы, что лежали
На асфальте и земле...
Потекли они ручьями,
Зажурчали гимн весне.

Дождь, пустившийся в весёлый
Пляс с чечёткой озорной...
Вымыл крыши, садик, школу,
Да балкон любимый мой...

Дождь мажорный, разудалый
Смыл следы былой зимы.
Дождь весенний – гость желанный!
Этой встречи ждали мы...

* * *

...Под зонтом иду старинным –
На свидание спешу...
Ждёт меня мой Друг любимый,
Для кого стихи пишу...

10.04.2016 г.

© 03.05.2016 Елена Ижинка

Облака

Я, как всегда, говорю с облаками,
Что проплывают сегодня над нами.
Тихо махну на прощанье ладошкой
Облаку Мышке и облачку Кошке...

Вот и Лошадка спешит в дивный край,
Гривой взмахнула: «За мной поспешай!»
Снова, как в детстве далёком-далёком,
В небо зовёт за собой птица сокол.

Я на прощанье платком помашу,
С ним мою сказку в даль отпущу...

24.04.2018 г.

* * *

А в зале – музыка волшебная звучит...
Взлетают пальчики по клавишам рояля...
Любимый мой ноктюрн вновь исполняешь ты,
Прощаясь с детством и прощаясь с тёплым маем...

А за окном – тихонько вторит дождь,
И капли застучали вновь по крыше.
От этой музыки волшебной – в сердце дрожь,
С мелодией любви – душа всё выше, выше...

Элегия, ноктюрн и вальс дождя –
Плывут над городом мелодией знакомой.
Ты с детством расстаёшься навсегда,
Ах, как до боли это мне знакомо....

18.05.2015 г.

* * *

Непонятный опять снится сон,
Просыпаюсь в холодном поту.
В этом сне: белый снег за окном,
Босиком я по снегу бегу...

В нашем городе снег и зима...
А ведь должен быть – нежный апрель.
Может, я виновата сама:
Пред любовью захлопнула дверь.

А быть может, впустить в дом весну,
Что однажды ко мне постучит?
И не верить мне глупому сну,
Что как отзвук далёких обид...

Отпустила свой сон на заре,
В небо к звёздам его проведив.
Отчего же весь мир в серебре?
Даже локон мой снег серебрит...

Непонятный опять снится сон,
Просыпаюсь в холодном поту.
В этом сне: белый снег за окном,
Я к тебе вновь по снегу бегу.

10.04.2014 г.

За всё благодарю

Я Господа за всё благодарю...
Лишь об одном его всегда молю –

Чтобы хранил друзей, что я люблю...
Оберегал детей и всю мою семью...

Чтоб благосклонен был к моим врагам,
Что вновь идут, злословя, по пятам...

Благодарю за утренний рассвет,
За солнце в небе и твоей улыбки свет,

За дождик тёплый и за нежную зарю...
Я Господа за всё благодарю...

18.01.2017 г.

© Copyright: Елена Ижинка, 2020

Весенняя Душа

Моя весна то плачет, то смеётся,
То песнь поёт девчонкой озорной,
То жаворонком звонким ввысь взвосьётся,
То вдруг поманит следом за собой...

Моя весна вновь оживает в сердце,
И вместе с ней поёт моя душа,
Спешу в объятьях солнца отогреться
И наслаждаюсь счастьем не спеша...

Моя весна поёт капелью звонкой,
Ручьём весенним, песней сизаря,
И оживает с ней душа девчонки,
Что спрятала от всех однажды я...

Моя весна сквозь снежные метели
Идёт, танцуя! Ах, как хороша...
И, напевая песенку капели,
Вновь просыпается Весенняя Душа.

20.03.2017 г.

* * *

И вновь весну мою встречая,
Я возрождаюсь с каждым днём,
И эти строки посвящаю
Весне, что вновь спешит в мой дом.

О, как по ней истосковалась
Моя замерзшая душа,
И по дождям её весенним,
Что сердце лечат неспеша...

Ворвись, Весна, дождём весенним
С капелью первой, озорной,
С волшебной звонкою свирелью
Ворвись, Весна, и песню пой.

И подари букетик нежных
Подснежников, белых, как снег,
На крыльях принеси надежду,
Как счастья верный оберег...

Ворвись, Весна, весёлым ветром
И новой утренней зарёй,
Дари, Весна, любви рассветы
И радуй сердце красотой...

Дари, Весна, мгновенья счастья
И неба нежную лазурь,
Улыбку солнца средь ненастья
И пылкий, страстный поцелуй

Того, кто сердцу всех милее,
Кто оставался верен мне,
Кто стал мне ближе и роднее,
И с кем горели мы в огне...

И вновь весну мою встречая,
Я песню о любви пою,
И аромат цветов вдыхая,
Встречаю нежную зарю.

© 04.03.2021 г.
Елена Ижинка

Песня Музы

Хочется вновь, чтоб душа расцветала
После холодной и грустной зимы,
Музыка нежная в сердце звучала –
Та, что дарила любовь и мечты.

Хочешь, к тебе прилечу среди ночи,
Нежной ладошкой к щеке прикоснусь?
И, заглянув в твои милые очи,
Пообещаю, что снова вернусь?

Я уйду и опять возвращаюсь...
Жить без тебя, Мой Поэт, не могу.
Ты извини, что порой я теряюсь,
Ветром весенним в объятия спешу,

Дождиком тёплым тебя обнимаю,
Солнечным ветром ласкаю, любя.
С каждым мгновением мир вдохновляя,
Милый Поэт, не могу без тебя.

Хочется вновь, чтоб душа расцветала
После холодной и грустной зимы...
Музыка нежная вновь зазвучала –
Та, что нам дарит ЛЮБОВЬ и МЕЧТЫ.

© Соруригит: Ижинка Елена, 2015

Верь в себя

Верь в себя, и всё тогда получится,
И не верь тому, что люди говорят.
Говорят, что на чужих ошибках учатся.
И не правда, что успехам каждый рад.

Верь в себя, любовью сердце полнится,
И надежда освещает жизни путь.
Верь в себя! Мечта твоя исполнится,
Только ты о главном не забудь.

© *Copyright: Ижинка Елена, 2013*
Свидетельство о публикации №113020902547

Катилось к закату лето

Катилось к закату лето,
Яблоком спелым катилось...
И снова в душе поэта
Любовь к чудесам возродилась...

И строки рождаются в сердце,
И песней летят по свету.
Хотелось нам всем отогреться
В объятиях этого лета...

А лето катилось к закату,
Яблоком спелым катилось.
И вот уже в прошлом утраты...
А счастье – шампанским искрилось.

31.08.17 г.

© *Copyright: Ижинка Елена, 2017*

Лето

Лето – это солнышко в душе.
И звучит вновь песня о тебе...
Лето – это розовый рассвет,
Тот, что дарит солнечный привет.

Лето – это нежные слова,
От которых – кругом голова.
Лето – это дивные цветы,
Те, что преподнёс в подарок ты...

Лето – это дождик проливной,
Да к тому ж ещё и озорной.
Лето – земляничные поля,
Что июль подарит всем, любя.

Лето – изумрудная листва,
Та, что меня радует с утра.
Расплескалось нежной синевой,
Манит вновь в дорогу за собой...

Лето – это пение цикад,
А ещё – волшебный звездопад...
Лето – это песни о любви,
О которой пел мне тихо ты.

© Соруригит: Ижинка Елена, 2017

* * *

Я включу вновь режим ожидания –
Ожидания новой весны.
Сердцем буду опять ждать свидания
С этим днём, когда встретимся мы.

А в момент ожидания буду
Наслаждаться вновь новой зимой.
И на время про таймер забуду –
О себе он напомним весной...

А пока, наслаждаясь уютом,
Посвящу это время себе.
И встречать буду каждое утро,
Вновь колдуя на юной заре.

Колдовство это многим знакомо,
Это рифмы и чувства души,
Те, что дарит Вселенная снова,
Что рождаются только в тиши.

Это песни и музыка сердца,
Что услышит не каждый порой.
Для друзей открываю я дверцы
В храм души... и веду за собой...

Я включу вновь режим ожидания...
Ожидания нежной весны.
Для неё мои строки-признания,
Сердцем верю, что свидимся мы...

02.12.2020 г.

Нежный Март

С чистою душой, как у ребенка,
Заглянул ко мне сегодня март,
А весна – задорная девчонка
Вновь вернула в жизнь мою азарт.

Яркая Луна в окошко светит,
И встречая новую зарю,
Мое сердце в нежность твою верит,
И я до сих пор тебя люблю.

Этот март подарит нам рассветы,
Ночки, что наполнены огнём,
О любви споёт свои куплеты
И о том, как верим мы и ждём,

Он споёт о том, о чём мечтаем,
Песню нежности и трепетной мечты,
Как с рассветом новым оживаем,
Как в сердцах поют вновь соловьи.

Нежный март весеннею капелью
Вдруг вчера напомнил о себе,
Но зима ещё не раз с метелью
В край родной вернётся по весне.

Юный март подарит вдохновение
И объятия пылкие свои,
Зазвучит мелодией весенней,
Вновь ворвавшись в радужные сны.

01.03.2021 г.

Старт проекта «Незабытая старина»

Старообрядческие блюда семьи Булатовых, д. Бараны

Старобрядческий стол

Булатова Надежда Яковлевна

*Татьяна Сергеевна
накрывает на стол*

*Клементьева
Татьяна Сергеевна рассказывает
о назначении лестовки*

Волонтеры проекта «Незабытая старина»

ГТРК «Удмуртия» в семье Булатовых, д. Бараны

*Смольникова Фотинья Лаврентьевна и Назаров Антон
дают интервью телеканалу ГТРК «Удмуртия»*

Древо семьи Булатовых, д. Бараны

Коллектив ансамбля «Рябинушка», д. Багыр

Крысов Прокон Антонович

Участница волонтерского отряда «Дорогою Добра» даёт интервью телеканалу ГТРК «Удмуртия»

Булатова Надежда Яковлевна с дочерью Валентиной рассказывают, из чего приготовлены блюда

**Открытие
музейной интерактивной площадки
«Незабытая старина»**

Булатова Надежда Яковлевна

*Выпечка от жителей
деревни Багыр*

Выступление жителей деревни Багыр

Выпечка от жителей деревни Багыр

Жители д. Багыр угощают выпечкой

*Кисели
от работников музея*

Награждение Булатовой Марии Акимовны

Награждение Булатовой Надежды Яковлевны

Коллектив районного Дома культуры

Смольникова Фотинья Лаврентьевна и волонтеры движения «Дорогою Добра» показывают мастер-класс по плетению лаптей

Работники районного краеведческого музея угощают киселями и чаем на травах

Открытие музейной площадки, ленточку перерезают Смольникова Фотинья Лаврентьевна, Быков Дима, Прокашев Игорь Борисович

Смольникова Фотинья Лаврентьевна, Крысова Фотинья

Старообрядческий коллектив «Рябинушка»

*Фотинья Лаврентьевна
и Надежда Яковлевна*

*Смольникова Фотинья
Лаврентьевна показывает
мастер-класс по прядению*

*Смольникова
Фотинья Лаврентьевна*

Старообрядцы Красногорского района

Ансамбль «Рябинушка», д. Багыр

*Баранов Иван Федотович с супругой Зоей и сыном Дмитрием,
Томская область*

*Баранова
Лукерья
Селантьевна,
д. Бараны*

*Баранов
Федот Иосифович,
д. Бараны*

*Булатов Пётр Миронович,
д. Ефремово*

*Булатов Сергей Петрович,
д. Ефремово*

Булатова Аня, д. Бараны

*Булатова Надежда Яковлевна, Смольникова Фаина Лаврентьевна,
Булатова Ксения, Булатова Аня, Быков Дима*

Булатов Степан, д. Бараны

*Булатова
Надежда Яковлевна
с дочерьми Татьяной,
Валентиной,
сыном Георгием
и правнуком Димой*

*Булатова Наталья,
д. Бараны*

*Булатовы Иван Иванович
и Фотинья Андреевна*

*Сенокос. Обеденный перерыв, д. Бараны.
Первая справа в первом ряду – Булатова Фотинья Андреевна (1914-1976),
мать Бушковой Серафимы Ивановны*

Поминки старообрядцев, д. Прохорово

*Буров Филат Липатович,
д. Захватай*

*Буров Пиман Филатович
с Коньшиевой Марией Артемьевной*

Буров Пиман Филатович в кузнице, д. Бараны

*Бурова Соломида Артемьевна
с сестрой Коньшиевой Марией
Артемьевной, д. Бараны*

*Буровы Зиновий Иванович
и Евдокия Семёновна*

*Буров Леонид Пиманович
с супругой
Светланой Ивановной
и мамой
Соломидой Артемьевной,
д. Бараны*

Буров Леонид Пиманович, д. Бараны

Бурова Юлия

Бурова Елена Леоновна с дочерью Анной

Бурова Даша

Бурова Мария

Буровы Александр Павлович и Елена Леоновна

*Супруги Буровы Александр Павлович и Елена Леоновна
с детьми и внуками*

*Семья Буровых: Леонид Пиманович, Светлана Ивановна
и внучка Ворончихина Ксения, д. Бараны*

Супруги Буровы Елена Леоновна и Александр Павлович, д. Бараны

*Праздничная старообрядческая одежда. Булатова Надежда Яковлевна,
Быкова Валентина Сергеевна, Клементьева Татьяна Сергеевна,
Красноперова Елена Александровна*

Беляев Павел Павлович, д. Ст. Беляево

*Буторин
Евгений Александрович,
д. Артык*

*Буторина
Светлана Григорьевна,
д. Артык*

Бушкова Парасковья Афанасьевна

*Бушковы
Игнатий Федорович
и Парасковья Афанасьевна
в кругу родственников*

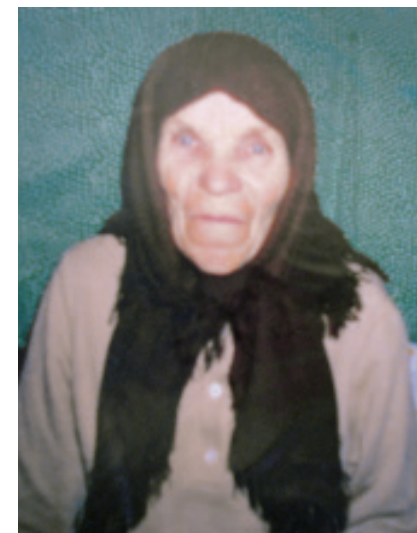

Парасковья Афанасьевна с внуками

*Бушков Филарет Иванович –
свекр Бушковой Серафимы
Ивановны, отец Бушкова
Артемия Филаретовича,
д. Захватай*

*Бушкова Феврония Савельевна,
д. Захватай*

*Бушкова Анна Петровна,
д. Захватай*

*Свадьба Бушковых Артемия Филаретовича и Серафимы Ивановны,
д. Захватай*

Бушкова Камилла

*Фольклорный ансамбль «Прялица», д. Бараны.
Первая справа в первом ряду – Бушкова Серафима Ивановна.
15-16 июля 2006 г., II фестиваль старообрядческой культуры
в с. Кулига, Кезский район*

*Гырдымов
Тимофей Емельянович,
д. Захватай*

*Бушкова Серафима Ивановна, Лузянина Агафья Кирилловна,
Киселёва Тамара Никитична, Веретенникова Мария Федотовна,
Коньшева Степанида Сергеевна*

*Гырдымов Тимофей Емельянович, Бушков Семён Андреевич,
д. Захватай*

Васильевы Василий Васильевич и Нина Ивановна, д. Демидовцы

Васильева Нина Ивановна, д. Демидовцы

Супруги Васильевы

Гагарина Ефимья Андреевна, д. Захватай

Злобина Парасковья Никитьевна

*Гагарина Евдокия Федотовна,
д. Бараны*

*Гагарин Николай с супругой
Татьяной, д. Бараны*

Злобина Дарина

*Быкова
Валентина Сергеевна*

*Исупова Екатерина Ивановна показывает,
как правильно подвязать пояс*

Быков Дима

Воронцова Татьяна Артемьевна, г. Ижевск

Коньшев Левон Федотович, д. Бараны

Коньшев Левон Федотович

Коньшев Левон Федотович в молодости, д. Бараны

*Коньшева
Арина Фёдоровна,
д. Бараны*

Коньшева Арина Фёдоровна с внучкой Анной

Коньшева Ирина с внуками

Коньшев Афанасий Сергеевич

*Карачёва
Надежда Тихоновна,
д. Багыр*

*Родители
Крысовой Ульяны Зиновьевны*

*Крысова
Ульяна Зиновьевна*

*Карачёва Галина Викуловна рассказывает, чем и как отличалась
одежда для праздников, для работы и для молений*

Крысовы Ульяна и Павел, свекровь Прасковья Корниловна

*Перминов Николай Акимович, Перминов Аким Илларионович,
Перминова Елена Фёдоровна, Поторочин Александр Владимирович*

*Перминов Аким Илларионович,
д. Багыр*

Перминов Фома Сергеевич

Перминов Иван Леонтьевич с волонтерами, д. Бараны

*Перминов Николай Иванович с супругой Еленой Федотовной,
д. Ефремово*

*Перминова Елена Фёдоровна и Перминов Аким Илларионович,
д. Багыр*

*Перминова
Секлетинья
Фёдоровна,
д. Багыр*

Перминовы Елена Фёдоровна и Аким Илларионович

Семья Перминовых из д. Багыр

*Скобкарёв
Андрей Васильевич*

*Смольникова
Фотинья Лаврентьевна
в молодости*

*Перминов
Фома Сергеевич*

Смольникова Фотинья Лаврентьевна

Старообрядцы д. Багыр

*Старообрядцы
д. Бараны*

Сакерин Андрей

Старообрядцы д. Багыр

Старообрядцы с. Селез

*Семья Кулёминых Сергея Фёдоровича и Тамары Никитичны,
д. Прохорово*

*Старообрядческая одежда для моления. Семья Булатовых.
Красногорский район, д. Бараны. Клементьева Татьяна Сергеевна,
Булатова Надежда Яковлевна, Быкова Валентина Сергеевна*

Кулёмин Сергей Фёдорович с внучками Ариной и Машей

Супруги Кулёмины, Иван Фёдорович и Галина Арсентьевна

*Супруги Кулёмины, Сергей Фёдорович и Тамара Никитична
с внучкой Марией*

Супруги Кулёмины, Сергей Фёдорович и Тамара Никитична с детьми

*Супруги Кулёмины,
Сергей Фёдорович
и Тамара Никитична*

*Тамара Никитична
и Сергей Фёдорович
Кулёмины*

Кулёмина Галина Арсентьевна

*Кулёмин Иван Фёдорович
с внуками*

Елена Данилова (Кулёмина), г. Ижевск

Содержание

От авторов	3
Команда проекта.....	4
Староверы.....	7
Старообрядцы Красногорского района	8
Старообрядчество.....	14
Появление и распространение старообрядчества в Красногорском районе..	30
Сокращение численности старообрядческих общин	36
Крещение	41
Свадебные старообрядческие костюмы.....	42
Свадебный обряд.....	43
Похороны	45
Моя деревенька.....	47
Любимое блюдо и традиции старообрядческой семьи Булатовых.....	49
Лапта	53
Ляпка.....	54
Хлопанки	54
Лодыжки.....	54
Деревня Черныши	56
Жизнь Булатова Петра Мироновича и продолжение его рода.....	58
Жизнь продолжается	63
Моя жизнь	67
Баба Ася.....	68
Люди дела	69
Человек с большой буквы.....	71
Мой свёкор	72
Выстоял! Выжил! Чтоб нам жить!.....	73
Кулёмины.....	75
Нам нельзя без песен, чтобы в сердце не закралась плесень... ..	78
Я за всех отработала.....	80
Герои народа – герои страны	84
Ценность рода и семьи.....	87
Моя бабушка	93
Здравствуйте, добрые люди!!!.....	94
Глоссарий старообрядческого говора деревень Красногорского района.....	97
Рецепты старообрядческих блюд семьи Булатовых	99
Стихи Елены Даниловой (Кулёминой).....	103
Старт проекта «Незабытая старина»	137
Открытие музейной интерактивной площадки «Незабытая старина».....	144
Старообрядцы Красногорского района	152

Подготовлено к печати и отпечатано в типографии «МарШак»
426011, г. Ижевск, ул. Пастухова, 13, тел. (3412) 51-13-19, 78-06-00
mar-shak@mail.ru www.mar-shak.ru
Тираж 50 экз. Заказ 1218.